

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Криминалистическая характеристика преступлений:
понятие, значение, проблемы»

Студент

Вячеслав Евгеньевич Петров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

Станислав Викторович Юношев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» доцент, к.ю.н. доцент Юношев С.В

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Тема дипломной работы «Криминалистическая характеристика преступлений: понятие, значение, проблемы».

Работа посвящена исследованию вопросов криминалистической характеристики преступлений, его понятию, значению и проблемам.

Структурно работа состоит из оглавления, введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемых источников и литературы.

Введение посвящено обоснованию актуальности выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрывается понятие криминалистической характеристики преступлений, устанавливаются и исследуются ее уровни, определяется функциональное назначение криминалистической характеристики преступлений в современных условиях.

Во второй главе исследуются проблемные вопросы определения обстановки преступления в структуре криминалистической характеристики преступления, исследуется понятие «способ совершения преступления», определяется значение мотивов действий лица в структуре криминалистической характеристики преступлений, рассматриваются проблемы использования виктимологических данных в криминалистической характеристике преступлений.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

| | |
|--|----|
| Введение | 4 |
| Глава 1. Понятие и сущность криминалистической характеристики преступлений | 6 |
| 1.1. Понятие криминалистической характеристики преступлений | 6 |
| 1.2. Уровни криминалистической характеристики преступлений | 18 |
| 1.3. Функциональное назначение криминалистической характеристики преступлений в современных условиях | 33 |
| Глава 2. Проблемные аспекты некоторых структурных элементов криминалистической характеристики преступления | 44 |
| 2.1. Обстановка преступления в структуре криминалистической характеристики преступления | 44 |
| 2.2. Проблемы определения понятия «способ совершения преступления» | 53 |
| 2.3. Мотивы действий лица в структуре криминалистической характеристики преступлений | 61 |
| 2.4. Проблемы использования виктимологических данных в криминалистической характеристике преступлений | 70 |
| Заключение | 82 |
| Список используемых источников и литературы | 85 |

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломной работы обусловлена тем, что успех расследования любого преступления во многом определяется умением следователя проникнуть не только в уголовно-правовую, но и в криминалистическую его сущность. Правильно же разобраться в криминалистической сущности совершенного деяния следователь может лишь при определенных условиях. Для этого он должен иметь представление о типичных криминалистически значимых чертах различных видов преступной деятельности, а также уметь целенаправленно выявлять необходимую для этого криминалистическую информацию в каждом конкретном преступлении и сопоставлять ее с криминалистической характеристикой соответствующего вида преступления.

Степень научной разработанности темы дипломной работы. В научной литературе вопросам исследования элементов криминалистической характеристики в целом посвятили свои работы такие ученые, как Р.С. Белкин, А.В. Ищенко, В.Е. Коновалова, В.С. Кузьмичев, В.А. Образцов, И.Ф. Пантелеев, Н.П. Яблоков и другие.

Объектом работы являются методические аспекты организации раскрытия и расследования преступлений.

Предметом выступают закономерности разработки и использования криминалистической характеристики преступлений.

Цель и задачи дипломной работы. Целью является комплексное изучение криминалистической характеристики преступлений.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- исследовать понятие криминалистической характеристики преступлений;
- установить уровни и функциональное назначение криминалистической характеристики преступлений в современных условиях;

- исследовать проблемы отдельных структурных элементов криминалистической характеристики преступлений

Методология и методика дипломной работы. Для достижения поставленной цели исследования и решения его задач использован ряд общенаучных и специально-научных методов, а именно: диалектический; сравнительно-правовой; формально-юридический; системно-структурный и иные методы.

Теоретическую основу дипломной работы составили научная и учебная литература в сфере криминалистики, научные статьи в ведущих периодических изданиях, диссертационные исследования, согласно тематике исследования.

Нормативную базу дипломной работы составили действующие законодательство Российской Федерации.

Научная новизна дипломной работы состоит в предпринятой попытке комплексного исследования криминалистической характеристики преступлений в теории криминалистики.

Структуру работы определили цели и задачи дипломной работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемых источников и литературы.

Глава 1. Понятие и сущность криминалистической характеристики преступлений

1.1 Понятие криминалистической характеристики преступлений

Преступление как многогранная, негативная общественно опасная деятельность человека характеризуется многопланово и может иметь социологический, криминологический, морально-эстетический, криминалистический и другие аспекты. Вопрос о понятии, сущности, структуре, видах и формах преступной деятельности исследуются с разных сторон уголовного права, криминологии, криминалистики, оперативно-розыскной деятельностью и т.п. Такое внимание со стороны ученых к этому социальному явлению не случайно. Поскольку преступление представляет собой опасную деятельность человека, естественно, что общество заинтересовано в том, чтобы таких явлений было меньше, а те, что уже совершены, были раскрыты и виновные привлечены к ответственности. Именно поэтому значительная часть юридических наук и дисциплин призваны способствовать эффективному решению проблемы борьбы с преступностью путем своевременного и качественного предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Для решения этой общей задачи каждая юридическая наука исследует те элементы и черты преступления, которые касаются ее предмета. Поэтому каждая наука дает свою характеристику преступного события, акцентируя внимание на наиболее существенных чертах этого опасного социального явления¹. Это привело к тому, что в научном обороте получили распространение характеристики преступления с такими обозначающими словами, как уголовно-правовая, криминологическая, криминалистическая, оперативно-тактическая, судебно-психологическая и др.

¹ Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. – Минск: Амалфея, 2001. – 304 с. – С. 30.

Больше всего исследованными, устоявшимися и проверенными временем являются уголовно-правовая и криминологическая характеристики преступления. В общем любая характеристика представляет собой «..описание отличительных качеств, свойств, черт кого-чего-нибудь»².

Уголовно-правовая характеристика описывает правовой характер деяния, указывает, содержит ли оно отличительные признаки состава преступления, степень общественной опасности содеянного, какое наказание следует назначить за содеянное, и другие признаки.

Криминологическая характеристика – это система сведений о генезисе преступления, его причинах и условиях совершения, частоте повторяемости и распределении преступлений по различным основаниям, например возрасту, профессии, образованию и т.п.

До поры до времени указанные характеристики использовали для разработки криминалистических методических рекомендаций расследования преступлений. Естественно, что в таких методических рекомендациях недостаточно внимания уделялось учету криминалистически значимых признаков преступления. Такие рекомендации не отличались достаточной конкретностью, а потому не отвечали потребностям следственной практики. Итак, сама жизнь поставила перед учеными задачу учитывать при разработке методических рекомендаций наряду с уголовно-правовыми, криминологическими признаками преступления и те, которые имели важное криминалистическое значение, способствовали более результативному использованию таких методик для раскрытия преступлений.

Впервые к понятию криминалистической характеристики преступлений обратились А.Н. Колесниченко и Л.А. Сергеев³. В дальнейшем этот вопрос достаточно активно обсуждался на страницах научных изданий.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с. – С. 860.

³ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Х., 1967. – 27 с.; Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1966. – 16 с.

Не вдаваясь в углубленный анализ предложенных учеными определений, следует отметить, что всем им более или менее присущи такие признаки, к которым обращаются авторы при их построении, такие как:

- совокупность обобщенных сведений о признаках определенного вида преступлений;
- установление и учет закономерных связей между этими данными;
- предназначенность для использования в расследовании конкретных видов преступлений.

Криминалистическая характеристика так же, как уголовно-правовая и криминологическая, включает в себя информацию о преступлении в целом и его составных элементах (объект и объективную сторону), но, в отличие от них, представляет собой, во-первых, систему только криминалистически значимых сведений о признаках преступления, а не любых одинаковых для всех видов преступлений, которые в пределах определенного вида могут способствовать раскрытию. Во-вторых, сведения о признаках элементов преступления описываются на качественно-количественном уровне. То есть устанавливаются корреляционные закономерные взаимосвязи – что (действия, орудия, следы и др.), с чем связано, каким именно образом, что за чем следует, что и с помощью чего может быть установлено и др. Практическое значение таких характеристик заключается в том, что при расследовании конкретного преступления собранную о нем информацию сопоставляют с системой обобщенных сведений о преступлениях этого вида, которые расследовали ранее (информационной моделью). По совпадению криминалистически значимых признаков преступления становится возможным определить, чем раньше характеризовались пока неизвестные в этом расследовании обстоятельства. Конечно, наибольший интерес вызывает то, кто совершил преступление. На основании обобщенных сведений о том, кто и при каких обстоятельствах совершал подобные преступления, появляется объективная возможность ограничить направление поиска преступника. Построенная в

таких условиях криминалистическая характеристика становится действенным инструментом в расследовании преступления.

Исходя из значения криминалистической характеристики для практики и построения частных методик расследования, указанный термин получил распространение в юридической литературе. Трудно встретить издание по криминалистике, в котором бы не использовался указанный термин.

Итак, сегодня можно констатировать, что общеустановленными являются понятия уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристики преступления. Но прежде мы отмечали, что преступление – это сложное и многогранное явление, а потому указанные характеристики не могут раскрыть все его признаки. Пожалуй, именно этим объясняется попытка некоторых авторов определить и другие характеристики преступления. Остановимся на рассмотрении и анализе некоторых из них.

Так, О.И. Адамюк к характеристикам преступления относит судебно-психологическую, которая отражает наиболее существенные психологические сведения о преступниках и потерпевших, типичные группы свидетелей в отдельных видах преступлений и др.⁴. Но сегодня такие характеристики так же, как и криминалистические, находятся на стадии разработки и выявления соответствующих закономерностей. Им, как и криминалистическим, в будущем будет принадлежать соответствующее место в работе по раскрытию преступлений. Ведь уже сегодня все чаще практики обращаются к ученым за помощью, чтобы составить психологический портрет преступника по тем следам, которые он оставил на месте происшествия. Конечно, в определенной степени задачи и интересы криминалистической и судебно-психологической характеристики могут совпадать, но не исчерпываться и не дублировать друг друга.

А.М. Кустов считает, что характеристика преступления вытекает из потребностей конкретной науки, которая его изучает и может быть уголовно-

⁴ Адамюк О.И. Содержание и теоретико-прикладные аспекты оперативно-тактической характеристики преступлений // Проблемы повышения эффективности первоначального этапа расследования преступлений. – Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 1999. – С. 36-42. – С. 36-37.

правовой, криминологической, административно-правовой, криминалистической и др.⁵ В отличие от других традиционных характеристик, относительно административно-правовой ни определения, ни содержания, ни структуры не приводит. Видимо, это не случайно, ведь предметом науки административного права являются административные правонарушения, проступки, которые отличаются от преступлений степенью общественной опасности. Преступление в целом и отдельные его структурные элементы являются предметом исследования уголовного права и других наук, но не административного права. Даже для преступлений с административной преюдицией административно-правовая характеристика не является присущей. Пока нет преступления, говорят об административном правонарушении и его характеристику. Как только в деянии появляются признаки, характеризующие его как преступление, оно становится предметом исследования дисциплин уголовно-правового блока. Кроме того, непонятно, какие признаки преступления могут иметь административно-правовую характеристику и каково их значение для административного права.

Исследуя сущность криминалистической характеристики преступлений, М.С. Уткин обращает внимание на то, что ее практическое использование требует комплексного подхода, связанного с привлечением этих других видов характеристик преступлений (уголовно-правовой, криминологической, уголовно-процессуальной)⁶. На возможность существования уголовно-процессуальной характеристики преступлений указывают и другие ученые.

Не давая определение уголовно-процессуальной характеристики преступления, М.С. Уткин пытается раскрыть ее элементы. Такая характеристика, по его мнению, должна состоять из фактических данных, содержащих сведения:

⁵ Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления. Цикл лекций: учебно-методическое пособие. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2002. – 304 с. – С. 32.

⁶ Уткин М.С. Некоторые вопросы общей методики расследования преступлений: лекция. – Омск: Омская высш. шк. милиции, 1986. – 26 с. – С. 20.

- а) о предмете преступного посягательства;
- б) о событии преступления (время, место, способ и другие обстоятельства);
- в) о личности обвиняемого;
- г) о мотиве преступления, то есть характеризовать элементы состава преступления.

Указанное высказывания требует некоторого уточнения. Во-первых, такие понятия, как «фактические данные», «сведения», «сообщения» в правоприменительной сфере употребляют как равнозначные, в частности для раскрытия сущности информации⁷, а потому использование одного для объяснения сущности второго будет не совсем точным.

Во-вторых, круг обстоятельств, на которые указывает автор, содержится в УПК и они составляют предмет доказывания по уголовному делу. Ни у кого из процессуалистов это не вызывает сомнений и возражений. Но между определением круга обстоятельств и их характеристикой есть разница. Нами не обнаружено понятие уголовно-процессуальной характеристики и в процессуальной литературе, а его должны дать специалисты именно этой области юридических знаний. И наоборот, криминалисты уверенно утверждают, что основу уголовно-процессуальной характеристики составляет предмет доказывания⁸.

В-третьих, отраслевые характеристики преступления освещают те или иные его стороны. Само преступление или его отдельные элементы являются предметом исследования конкретной области знаний. Так, предметом уголовного права являются отношения, возникающие в результате совершения преступления. Криминологию определяют как науку о преступности, ее сущность и формы проявления, причины. Судебная психология изучает закономерности психики людей, которые выявляются при совершении

⁷ Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учебное пособие. – Хабаровск: Хабаров. высш. шк., 1985. – 86 с. – С. 32.

⁸ Сологуб Н.М., Бебия З.Р. Криминалистическая характеристика преступления – неоконченная теоретическая разработка? // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. – СПб., 2002. – №4. – С. 140-145.

противоправных действий. Криминалистика рассматривается как наука о закономерностях следообразования при совершении преступления.

Итак, все вышеперечисленные отрасли юридической науки так или иначе имеют предметом исследования преступление в целом или его отдельные элементы. Поэтому правомерно говорить о характеристике преступления или его элементах с точки зрения той науки, которая его исследует, выявляет и описывает основные свойства, особенности, природу, присущие ему стороны и закономерности, которыми оно отличается от других.

При этом считаем недопустимым подмену или смешивание понятий «изучение преступления, его черт, свойств, качеств, признаков» и «расследования преступлений». Заметим, что ни преступность в целом, ни ее отдельные группы и виды не являются объектами исследования науки уголовного процесса. Так, если криминология и криминалистика действительно изучают преступление, то, в отличие от этого, предмет уголовного процесса как науки составляют урегулированная нормами уголовно-процессуального права деятельность и правовые отношения, возникающие в связи с этой деятельностью. Эти элементы действительно исследуются, и для их определения используется ряд признаков именно уголовно-процессуального характера. Но, несмотря на то, что вся эта деятельность происходит вокруг преступления и направлена на установление всех его обстоятельств, трудно назвать какие-то конкретные уголовно-процессуальные признаки, которые бы его характеризовали. Употребление для определения предмета доказывания уголовно-правовых понятий не предоставляет им каких-либо признаков уголовно-процессуального характера. По этому поводу уместно отметить, что для раскрытия преступлений и построения частных методик расследования могут использоваться сведения любых отраслевых юридических наук, в том числе и характеристики преступления, но это не меняет их самостоятельного характера, не делает их криминалистическими. Так, использованию криминологических данных для

организации работы по раскрытию конкретного вида преступлений посвящено самостоятельное научное исследование. Оно наглядно свидетельствует о новых широких возможностях, когда достижение и результаты исследования одной научной области применяются другой для разработки эффективных методик расследования⁹.

Значительное внимание разработке собственной характеристики преступления уделили ученые в области теории оперативно-розыскной деятельности и назвали ее оперативно-тактической. Такой подход к разработке этой научной категории вполне понятен и объясняется желанием ученых осветить те стороны, признаки и черты преступления, которые не нашли отражения в других характеристиках преступления и имеют существенное значение для разработки рекомендаций по раскрытию и предупреждению преступлений именно оперативно-розыскными средствами, методами и силами. Преступление как самостоятельный институт теории ОРД должно обладать набором характерных свойств, которые лишь в совокупности могут образовать критерии определения этого понятия. Оно должно носить «обособленный, специальный характер и называется оперативно-тактической характеристикой преступлений»¹⁰.

С тех пор, как теория ОРД получила статус самостоятельной научной дисциплины, ученые пытались дать определение оперативно-тактической характеристики и определить ее содержание. Так, В.Г. Самойлов понимает ее как характеристику уголовного или криминогенного события в данный момент, которое является элементом оперативно-розыскной ситуации. Этот элемент «... сводится к определению условий, способствующих подготовке, совершению преступления или укрыванию от следствия и суда»¹¹. И.И. Басецкий обращает внимание на то, что это научно-практический термин, «который означает совокупность специфических признаков, присущих как

⁹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М.: Юрид. лит., 1988. – 304 с. – С. 183.

¹⁰ Самойлов В.Г. Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел. – М., 1984. – 90 с. – С. 20.

¹¹ Самойлов В.Г. Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел. – М., 1984. – 90 с. – С. 25.

преступности в целом, так и отдельным видам и конкретным преступлениям, применяемым для создания рекомендаций, направленных на принятие эффективных управленческих и оперативно-тактических решений»¹². Подобное определение приводит В.П. Шиенок, но он не говорит, что может существовать оперативно-тактическая характеристика конкретного преступления¹³. Г.Т. Кабанов считает, что «оперативно-тактическая характеристика – это некоторые общие данные, характеризующие оперативную обстановку в конкретном регионе или республике в целом, состояние борьбы с этими и другими преступлениями, криминологии особенностями лиц, их совершающих, способы преступных посягательств, методы, которые используют преступники, чтобы замести следы противоправной деятельности, места сбыта награбленного, причины и условия, способствовавшие совершению этих преступлений, а также ряд других сведений»¹⁴. Указанный перечень определений можно продолжить, но они будут отличаться несущественными признаками. Их разноплановость объясняется отсутствием научно-обоснованного концептуального подхода к построению. Если исходить из общепризнанного представления о характеристике, то следует отметить, что: 1) в ней должны описываться отличительные качества, свойства, признаки преступления. Как самостоятельный институт теории ОРД она должна обладать набором характерных свойств, которые лишь в совокупности могут образовать критерии определения этого понятия, на что указывается в большинстве определений¹⁵. В то же время, в отличие от других характеристик, авторы одного из определений не говорят, какими должны быть эти сведения. Например, криминалистическая характеристика содержит систему криминалистических значимых сведений. Это касается и других

¹² Басецкий И.И. Словарь оперативно-розыскной терминологии. – Мн., 1993. – 264 с. – С. 37.

¹³ Шиенок В.П. Оперативно-розыскная тактика раскрытия умышленных убийств. – Мн., 1989. – 98 с. – С. 7.

¹⁴ Кабанов Г.Т. Квартирные кражи. Предупреждение и раскрытие. Оперативно-розыскная тактика: учебное пособие. – Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 1995. – 246 с. – С. 17.

¹⁵ Адамюк О.И. Содержание и теоретико-прикладные аспекты оперативно-тактической характеристики преступлений // Проблемы повышения эффективности первоначального этапа расследования преступлений. – Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 1999. – С. 36-42. – С. 42.

характеристик преступления; 2) если речь идет об оперативно-тактической характеристике преступления, то сведения должны быть ни о чем другом, только о преступлении. Поэтому сведения об оперативной обстановке в регионе, состоянии борьбы с преступлениями и т.д. характеризуют не само преступление, а состояние или условия работы по его раскрытию.¹⁶

В определениях правильно отмечается, что оперативно-тактическая характеристика преступлений является научно-практическим термином, обобщенными сведениями. Но при таких условиях недопустимо связывать ее с конкретным моментом или отдельным преступлением. Как научная абстракция, характеристика должна разрабатываться на основе исследования вида преступлений с установлением его характерных, типичных признаков. Она может меняться наравне с изменениями, которые происходят в этом виде преступлений. Некоторое время характеристика остается устойчивой, что позволяет использовать ее положения в научных разработках и оперативно-розыскной практике.

Нет единодушия среди ученых и по определению содержания оперативно-тактической характеристики преступлений. Так, Ю.М. Худяков включает в нее пять элементов:

- 1) характеристику преступления и его общественной опасности;
- 2) характеристику способа подготовки к преступлению;
- 3) характеристику способа совершения преступления;
- 4) характеристику личности преступника;
- 5) характеристику поведения преступника после совершения преступления¹⁷. Указанную точку зрения разделяют К.М. Тарсуков и В.П. Шиенок¹⁸. А.Н. Кузьмин в этой характеристике выделяет два аспекта:

- 1) действия преступника;

¹⁶ Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности" // "Собрание законодательства РФ", 14.08.1995, N 33, ст. 3349,

¹⁷ Худяков Ю.М. Значение и содержание оперативно-тактической характеристики // Проблемы совершенствования деятельности аппаратов милиции и криминалистических подразделений. – М.: ВНИИ МВД СССР. – 1979. – Вып. 2. – С. 44-53. – С. 46.

¹⁸ Тарсуков К.М., Шиенок В.П. Анализ теоретического подхода к выработке понятия «оперативно-тактическая характеристика» в теории ОРД // Актуальные вопросы получения, оценки и использования оперативно-розыскной информации. – К., 1986. – С. 54-63.

2) личность преступника¹⁹.

Попробуем подвергнуть анализу предложенные авторами структуры оперативно-тактических характеристик преступлений. Первым элементом Ю.М. Худяков называет «характеристику преступления и его общественную опасность». Из этого непонятно, о какой конкретно характеристике преступления идет речь (уголовно-правовой, криминологической, судебно-психологической или криминалистической), а возможно – обо всех сразу. Если речь идет об уголовно-правовой характеристике преступления, то нет необходимости акцентировать внимание на общественной опасности, поскольку это выступает ее обязательным элементом и без этого не может идти речь о преступлении.

Ни одно из приведенных утверждений даже на примере не показывает, какие признаки того или иного элемента преступления носят оперативно-тактический характер или чем они отличаются от признаков, используемых другими характеристиками. Так, К.М. Тарсуков в оперативно-тактической характеристике преступлений несовершеннолетних подробно рассматривает возраст, пол, занятость общественно-полезной работой или учебой, интересы, увлечения, черты характера, имеющийся опыт противоправной деятельности. Относительно характеристики действий несовершеннолетних автор анализирует возможные выдвижения версий о причастности к отдельным деяниям несовершеннолетних, делает сравнительный анализ предметов, которые похищаются из квартир несовершеннолетними и взрослыми и т.д.²⁰.

Из приведенного возникает вопрос, а какие из указанных признаков в отдельности или в какой-то совокупности не содержатся в одной из названных нами характеристик преступления? Ответ может быть только один. Известные сегодня свойства, черты, признаки преступления и его элементов находят достаточно полное отражение в уголовно-правовой, криминологической и

¹⁹ Кузьмин А.Н. Предупреждение оперативно розыскными мерами корыстных преступлений: совершаемых в системе торговли промышленными товарами: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 1984. – 20 с. – С. 10.

²⁰ Тарсуков К.М. Совершенствование организации и тактики оперативной разработки несовершеннолетних: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 1984. – 22 с. – С. 9.

криминалистической характеристиках, что не исключает возможности разработки других, которые будут раскрывать новые, доныне неизвестные свойства и признаки преступления.

Сегодня можно констатировать, что каких-либо признаков преступления оперативно-тактического характера авторы не обнаружили. Поэтому для построения определения и структуры оперативно-тактической характеристики используются элементы и признаки преступления, которые достаточно освещены в других характеристиках преступления. Ближайшей для ОРД является криминалистическая характеристика преступлений, использование которой может удовлетворить как потребности и ученых при разработке рекомендаций для раскрытия преступлений и практических работников оперативных аппаратов, которые применяют эти рекомендации. Видимо, не случайно при формировании предмета теории ОРД после определения ее самостоятельной отраслью научных знаний В.А. Лукашов наравне с другими относит к нему правовые, криминологические и криминалистические аспекты²¹. Подобное мнение разделяют и другие ученые, которые относят к предмету науки практику борьбы с преступностью с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов; правовые основы ОРД; систему правовых и иных отношений, возникающих в процессе применения указанных сил, средств и методов²².

Итак, непосредственно преступление не является предметом науки ОРД, но все остальные факторы, которые его составляют, в той или иной степени работают на установление обстоятельств преступления и, прежде всего, лица, его совершившего. При этом широко и комплексно используются характеристики преступления, разработанные другими отраслями юридической науки.

Подводя итог, можно констатировать, что сегодня на соответствующем уровне разработаны уголовно-правовая, криминологическая и

²¹ Лукашов В.А. Введение в курс ОРД ОВД: учебное пособие. – К., 1976. – 175 с. – С. 90-91.

²² Алексеев А.И., Синилов Г.К. Актуальные проблемы теории ОРД. – М., 1982. – 163 с. – С. 8.

криминалистическая характеристики преступления. Проводятся исследования в направлении построения судебно-психологической характеристики и разработки рекомендаций по ее применению в правоохранительной деятельности.

Поскольку термин «оперативно-тактическая характеристика» получил распространение в теории ОРД, целесообразно пересмотреть возможности его применения в научном обороте таким образом, чтобы он действительно соответствовал своему содержанию и назначению, раскрывал те или иные признаки, черты, свойства соответствующего явления.

1.2 Уровни криминалистической характеристики преступлений

В криминалистической литературе периодически рассматривается вопрос об уровнях криминалистической характеристики преступлений (общая – видовая – индивидуальная), то есть о классификации по вертикали с такой степенью обобщения. С момента становления концепции криминалистической характеристики преступлений обнаружено, по крайней мере, четыре позиции по этому поводу, которые в публикациях последних лет находят новых сторонников.

В.К. Гавло²³, Г.А. Густов²⁴, В.П. Зырянова²⁵, И.Ф. Крылов²⁶, В.И. Шиканов²⁷ криминалистическую характеристику рассматривают на трех уровнях: первый – уровень общего – это общая криминалистическая характеристика преступлений; второй – уровень особенного –

²³ Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью: сб. науч. тр. – Томск, 1980. – С. 118-123. – С. 122-123.

²⁴ Густов Г.А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. труд. – М., 1984. – С. 44-47. – С. 44.

²⁵ Зырянова В.П. Криминалистическая характеристика преступлений и типовая информационная модель преступной деятельности // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы региональной ежегодной научно-практической конференции, 21-22 марта 2001 г. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001, Вып. 1. – С. 73-78. – С. 73.

²⁶ Крылов И.Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе криминалистики и в вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 31-34. – С. 33-34.

²⁷ Криминалистическая характеристика и пространственно-временные факторы / отв. ред. проф. В.И. Шиканов; сост. А.П. Тельцов. – Иркутск, 1991. – 32 с. – С. 16.

криминалистическая характеристика вида (группы) преступлений; третий – уровень единичного – криминалистическая характеристика конкретного преступления.

Другие авторы различают два уровня криминалистической характеристики преступлений (Л.Г. Видонов, Н.А. Селиванов²⁸, И.Ф. Пантелеев²⁹, Н.П. Яблоков³⁰): 1) типовая (видовая) – совокупность типичных данных о преступлениях определенного вида; 2) конкретная – отражает конкретное совершенное преступление. В подобном ключе видел уровни криминалистической характеристики И.И. Артамонов, однако выделял их три: 1) криминалистическая характеристика вида преступлений (убийств и т.п.); 2) криминалистическая характеристика группы преступлений в пределах какого-то вида (убийств с применением огнестрельного оружия и т.д.); 3) криминалистическая характеристика отдельного совершенного преступления³¹.

В. М. Быков выделял: 1) общую криминалистическую характеристику преступлений и 2) криминалистическую характеристику отдельных видов преступлений³².

И, наконец, четвертая, к сожалению, не воспринятая большинством научных школ позиция о том, что вышеприведенные классификации в различных их модификациях – ложные, и ошибочность эта коренится в противоречивом понимании их авторами сути и роли криминалистической характеристики преступлений. Это понятие принадлежит к виду преступлений, а не ко всем преступлениям вообще и не к отдельным конкретным преступлениям, поскольку в нем содержатся сведения о

²⁸ Видонов Л.Г., Селиванов Н.А. Типовые версии по делам об убийствах: справочное пособие. – Горький, 1981. – 56 с. – С. 17.

²⁹ Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелева, Н.А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1993. – 592 с. – С. 23.

³⁰ Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с. – С. 61.

³¹ Артамонов И.И. Методологические аспекты криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 58-67. – С. 64.

³² Быков В.М. Криминалистическая характеристика групповых преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 82-85. – С. 84.

типичных, повторяющихся признаках (А.Н. Колесниченко³³, А.А. Эйсман³⁴, В.В. Радаев³⁵, Р.С. Белкин³⁶, Г.М. Дашковская³⁷).

Сторонники выделения уровней криминалистической характеристики реагируют на подобную критику стойкостью собственного подхода и новыми объяснениями их правоты. По мнению В.И. Шиканова познание идет от изучения единичных явлений к выявлению в них особенного, а затем – к открытию общего, закономерного. Наличие триады: криминалистическая характеристика конкретного преступления; криминалистическая характеристика вида или группы преступлений; общая характеристика для всех преступлений – и отображения указанного объективного процесса³⁸.

Как видно, приведенные подходы относительно выделения уровней криминалистической характеристики преступлений вряд ли можно считать взаимодополняющими, скорее наоборот. Они являются как раз тем случаем, когда, по выражению В.Е. Коноваловой и А.Н. Колесниченко, «существенные различия в трактовке концептуальных вопросов криминалистической характеристики преступлений только усугубляются, если исследователи пытаются решить ряд отдельных вопросов, не выяснив общих»³⁹. Впрочем, в каждой науке существуют системы терминов, понятий, классификаций, с помощью которых определяется содержание всей науки. Они составляют онтологию науки и поэтому должны иметь четко сформулированное значение и круг охватываемых элементов. Особая роль принадлежит дефинициям и классификациям, которые являются статическим выражением закономерностей, установленных конкретной наукой на данный момент

³³ Колесниченко А.Н. Содержание и значение криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы советской криминалистики: сб. науч. тр. – М., 1980. – С. 81-82. – С. 81.

³⁴ Эйсман А.А. О содержании понятия криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М., 1985. – С. 89-101. – С. 100.

³⁵ Радаев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике: лекция. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1987. – 23 с. – С. 11-12.

³⁶ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с. – С. 317-318.

³⁷ Дашковская Г.М. Понятие и значение криминалистической характеристики налоговых преступлений // Правоведение. – 2002. – № 1 (240). – С. 130-138.

³⁸ Криминалистическая характеристика и пространственно-временные факторы / отв. ред. проф. В.И. Шиканов; сост. А.П. Тельцов. – Иркутск, 1991. – 32 с. – С. 4.

³⁹ Коновалова В.Е., Колесниченко А.Н. Теоретические проблемы криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 14-17. – С. 15.

познания, они являются вершиной абстрагирования, а, следовательно, глубокого проникновения в суть вещей. Причем классификации должны строиться по определенным, четко определенным правилам (их изучает науковедение), быть точными и однозначными, без чего исследование не помогает науке, а порой и вредит ей.

Таким образом, сведя и подвергнув комплексному анализу высказанные аргументы «за» и «против», рассмотрим еще раз вопрос: существуют ли криминалистические характеристики на единичном и общем уровнях; если да, то на каких научных принципах они основываются; как они должны формироваться; какое их методическое значение; в каком соотношении они находятся с криминалистической характеристикой вида преступлений (так называемого среднего уровня), с общими положениями криминалистической методики и методологии криминалистики.

Итак, начнем с индивидуальной криминалистической характеристики конкретного преступления. В работах ряда авторов утверждается, как показано выше, что такая существует. Рассмотрение на уровне единичного предусматривает криминалистическую характеристику отдельного преступления – преступления уникального в своем роде, не похожего на все остальные⁴⁰. В работах В.К. Гавло, Г.А. Густова, Н.А. Селиванова, В.И. Шиканова, В.П. Зыряновой находим разъяснение, как и кем она формируется.

По мнению В. П. Зыряновой, «эта характеристика по сути мысленная модель преступного деяния, совершенного в конкретных условиях места и времени. Начав расследование, следователь собирает различные данные, так или иначе связанные с событием, которое расследуется. Когда таких данных будет собрано достаточно, следователь, проанализировав их, может выделить

⁴⁰ Зырянова В.П. Криминалистическая характеристика преступлений и типовая информационная модель преступной деятельности // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы региональной ежегодной научно-практической конференции, 21-22 марта 2001 г. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001, Вып. 1. – С. 73-78.

узловые элементы криминалистической характеристики»⁴¹. Представляется, что следователь на основе собранных данных быстрее может составить представление об этих узловых элементах, выяснить, какими именно признаками, свойствами они проявились в данном преступлении, а не выделить их, ведь на уровне единичного преступления все его элементы выглядят однопорядковыми. А то, что определенные элементы конкретного совершенного преступления являются узловыми для его раскрытия, следователю должно быть известно еще до начала расследования по видовой криминалистической характеристике преступлений или опыту. Ведь судить о том, какие элементы преступления в отношении их значимости для раскрытия и расследования являются узловыми (закономерно повторяющиеся и взаимосвязанные, типовые), а какие второстепенными, можно только на основании анализа достаточно репрезентативной статистической массы механизмов совершения и отражения в следах однородных преступлений определенного вида.

Г.А. Густов, В.И. Шиканов считают, что «видовые и общую криминалистическую характеристику преступлений формирует криминалистическая наука». Зато «криминалистическая характеристика конкретного преступления – это описание расследуемого события, который составляет (письменно или мысленно) сам следователь»⁴². Эта характеристика динамична. В процессе расследования она, в зависимости от собранных доказательств и их оценки, наполняется дополнительным содержанием, совершенствуется и приобретает заверченный вид на момент окончания досудебного следствия»⁴³. Такого же мнения о динамичности придерживается Н.А. Селиванов: «Качественное расследование заканчивается получением

⁴¹ Зырянова В.П. Криминалистическая характеристика преступлений и типовая информационная модель преступной деятельности // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы региональной ежегодной научно-практической конференции, 21-22 марта 2001 г. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001, Вып. 1. – С. 73-78.

⁴² Густов Г.А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. труд. – М., 1984. – С. 44-47. – С. 45-47.; Криминалистическая характеристика и пространственно-временные факторы / отв. ред. проф. В.И. Шиканов; сост. А.П. Тельцов. – Иркутск, 1991. – 32 с. – С. 5.

⁴³ Криминалистическая характеристика и пространственно-временные факторы / отв. ред. проф. В.И. Шиканов; сост. А.П. Тельцов. – Иркутск, 1991. – 32 с. – С. 5.

достаточно полной и подробной криминалистической характеристики преступления»⁴⁴. В.К. Гавло пытается более точно определить момент формирования с правовой точки зрения, считая, что «объективная криминалистическая характеристика составляется на момент провозглашения приговора и вступления его в законную силу, то есть с установлением истины по делу»⁴⁵. Исходя из того, что «криминалистическая характеристика преступлений – это абстрактное научное понятие, и именно в такой ипостаси она фигурирует в криминалистической науке», и по практическому значению она «является только вероятной моделью вида преступлений и соответственно может использоваться следователем только как ориентировочная информация», Р.С. Белкин категорически им возражает: «О какой же криминалистической характеристике конкретного преступления, да еще окончательно устанавливаемой судом, можно говорить, если она – научная абстракция, вероятная модель? Суд не занимается формированием научных абстракций, а его приговор – вовсе не вероятностная модель события»⁴⁶. Как представляется, нет аргументов, которые опровергли бы этот вывод Р.С. Белкина, скорее наоборот – есть такие, которые подтверждают его обоснованность.

Действительно, «криминалистическая характеристика преступлений» – это категория науки криминалистики. Это научно разработанная парадигма (форма, модель) исследования криминалистической сути преступлений – их деятельностного (функционального) и следового (информационного) аспектов с целью формирования исходной информационной базы для построения отдельных методик их расследования. Поэтому из соображений Г.А. Густова, В.И. Шиканова, В.П. Зыряновой должно следовать, что следователь в ходе расследования кроме доказательственной и иной процессуальной осуществляет еще и деятельность научно-исследовательскую и может

⁴⁴ Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – М.: Юрид. лит., 1982. – 152 с. – С. 132, 136.

⁴⁵ Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью: сб. науч. тр. – Томск, 1980. – С. 118-123. – С. 122.

⁴⁶ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с. – С. 317-318.

излагать ее результаты письменно. Как представляется, ученые – разработчики отдельных криминалистических методик были бы только рады практическому внедрению такой идеи, если бы еще такие описания расследованных преступлений (по форме криминалистической характеристики) направлялись в какой-то централизованный центр данных.

Если же индивидуальная криминалистическая характеристика – только «мысленная модель, мысленное описание расследуемого преступления» в сознании следователя и более широкого выхода в свет не имеет, и не становится достоянием научных криминалистических кругов, то это «вещь в себе», это «описание ради описания» и никакого практического отношения к познанию закономерностей совершения отдельных видов преступлений по принципу «единичное – особенное» такое «мысленное описание» не имеет.

В ходе расследования деятельности, познавательной по характеру, следователь, конечно, познает криминалистическую суть преступления – механизм его совершения и механизм слеодообразования, – однако полученные знания он объективизирует (причем не исчерпывая все, которые ему стали известны) в процессуальных актах (обвинительном заключении, постановлениях), составляемых по требованиям УПК относительно их содержания и формы и с учетом обстоятельств предмета доказывания, но отнюдь не по форме типично криминалистической характеристики. Здесь прав А.Г. Филиппов, что «нельзя согласиться с теми авторами, которые рассматривают криминалистическую характеристику на уровне единичного явления, отождествляя фактически с обстоятельствами конкретного преступления»⁴⁷. При этом обстоятельства конкретного преступления, так как они установлены и изложены в процессуальном акте, которым закончилось производство по делу и вступившего в законную силу, считаются истинными, а криминалистическая характеристика преступлений – это вероятностная

⁴⁷ Филиппов А.Г. К вопросу об особенностях расследования отдельных видов и групп // Особенности расследования отдельных видов и групп преступлений: сб. науч. тр. – Свердловск, 1980. – С. 21-24. – С. 23.

модель совершения однородных преступлений и как таковая может быть основанием для таких же вероятных умозаключений – следственных версий.

Отметим, что Г.М. Дашковская тоже допускает подобную ошибку – будто «характеристика отдельного преступления, конечно же, складывается на практике следователями и судьями». Но автор тут же объясняет ее практическую незначительность: «Однако обстоятельства, отраженные в этой характеристике, могут быть и нетипичными и не могут быть распространены на все подобные преступления в силу своей индивидуальности. Рекомендации же отдельно криминалистической методики рассчитаны на типовые обстоятельства, характерные для определенных видов и групп преступлений»⁴⁸. В таком же ключе высказывался и Р.С. Белкин: «В криминалистической характеристике конкретного преступления нет никакой практической необходимости, поскольку она не может выполнять те функции, которыми обладает криминалистическая характеристика как элемент методики»⁴⁹. Криминалистическая характеристика – отражение типичного, в связи, с чем нет и, не может быть криминалистической характеристики отдельного конкретного преступления⁵⁰.

При этом обратим внимание, что приведенные выводы Р.С. Белкина основываются на ключевых, неоспариваемых положениях концепции криминалистической характеристики преступлений. Так, за четыре десятилетия своего развития общее понятие криминалистической характеристики преступлений претерпело значительные модификации, обусловленных углубленной разработкой научных основ методики расследования преступлений и теории криминалистики в целом. Опубликованные дискуссионные точки зрения, неточности предлагаемых формулировок для различных аспектов криминалистической характеристики

⁴⁸ Дашковская Г.М. Понятие и значение криминалистической характеристики налоговых преступлений // Правоведение. – 2002. – № 1 (240). – С. 130-138.

⁴⁹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с. – С. 332.

⁵⁰ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. проф. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА—ИНФРА М, 2002. – 900 с. – С. 687.

преступлений отражают, прежде всего, исключительную сложность и многогранность исследуемого объекта. Однако традиционным и неизменным является общее мнение всех авторов многочисленных дефиниций включать в содержание результаты изучения и обобщения аналогичных преступлений, имеющих значение для расследования. Поэтому криминалистические характеристики преступлений, во-первых, включают в себя сведения, которые непосредственно относятся к конкретному массиву преступлений⁵¹. Во-вторых, их разработка – результат анализа достаточно широкой совокупности преступлений. То есть по происхождению они имеют научный характер, поскольку являются результатом научно-исследовательской работы и формируются на основе изучения и анализа источников информации о преступлениях определенного вида⁵². Поэтому они являются научной абстракцией, отражающей на статистическом (вероятностном) уровне типичные криминалистически значимые признаки определенного вида преступлений. В-третьих, по своему назначению криминалистические характеристики преступлений – исходная теоретическая и информационная база для разработки отдельных методик расследования. В такой ипостаси «криминалистическая характеристика преступлений» появилась в понятийном аппарате криминалистики, в такой ипостаси развивалась и представляется криминалистам сегодня. Поэтому, исходя из сущности и значения «криминалистической характеристики преступлений», эта характеристика на уровне единичного не может существовать гносеологически.

На опровержение или опережение подобных выводов Г.А. Густов и В.И. Шиканов оговаривают, что теоретическое и практическое значение криминалистических характеристик преступлений каждого уровня является разным⁵³. Значение криминалистической характеристики конкретного

⁵¹ Радаев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике: лекция. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1987. – 23 с. – С. 11.

⁵² Радаев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике: лекция. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1987. – 23 с. – С. 12.

⁵³ Густов Г.А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. труд. – М., 1984. – С. 44-47. – С. 44.; Криминалистическая

преступления ученые видят в том, что она «выступает информационной базой для дополнения и усовершенствования ее же содержания, поскольку служит для следователя основой для построения модели расследуемого события и преступника, для определения направления расследования и решения других вопросов, возникающих в процессе досудебного расследования»⁵⁴. Как представляется, такое видение имеет внутреннее противоречие. Во-первых, в данном контексте фактически речь идет об исходной информации о совершенном преступлении, которая в ходе доказывания, конечно же, дополняется и на момент окончания расследования вырастает в достаточные данные о механизме расследуемого преступления для составления обвинительного заключения. Во-вторых, сами по себе лишь выходные данные о преступлении не могут выступать информационной базой для их же дополнения, они – скелет, который обрастает новыми данными в ходе доказывания. (Преступление не расследуется, так сказать «в собственном соку», по крайней мере, не должно, иначе бесполезны научные разработки криминалистики – в частности видовые криминалистические характеристики.) Информационной же базой для сбора новых доказательств выступает именно криминалистическая характеристика преступлений данного вида, на которую накладываются выходные сведения о расследуемом преступлении, в результате чего и строятся версии (модель) о неизвестных обстоятельствах и событии в целом, определяется направление расследования в виде предполагаемых для проверки этих версий следственных, оперативно-розыскных, других процессуальных, организационных действий. В-третьих, «характеристика, в которой отразились бы все существенные признаки данного преступления, возможна только по результатам расследования и будет в этом случае служить не его целям, а либо науке, либо целям анализа и

характеристика и пространственно-временные факторы / отв. ред. проф. В.И. Шиканов; сост. А.П. Тельцов. – Иркутск, 1991. – 32 с. – С. 5.

⁵⁴ Густов Г.А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. труд. – М., 1984. – С. 44-47. – С. 46.; Криминалистическая характеристика и пространственно-временные факторы / отв. ред. проф. В.И. Шиканов; сост. А.П. Тельцов. – Иркутск, 1991. – 32 с. – С. 6-7.

обобщения следственной практики. Это не характеристика, а описание конкретного преступления»⁵⁵.

Именно тем, что для обобщения практики в научных целях необходимо дать характеристику каждому изучаемому преступлению, и обосновывают «нужность» индивидуальной криминалистической характеристики Н.А. Селиванов, А.А. Фокина, А.В. Старушкевич, В.П. Зырянова и др. По их мнению, это доказывает ее существование. А.А.Фокина разъясняет: «... конкретное преступление – единица совокупности, которая именуется видом преступлений. Сформировать типологическую характеристику совокупности можно только в результате исследования составляющих единиц. Поэтому в каждой из них должны быть выделены элементы, учтены имеющиеся между ними связи (детерминированные или случайные), характер взаимодействия с другими явлениями. Криминалистическая характеристика рода преступлений – только результат анализа множества единичных преступлений»⁵⁶. Однако, как отметил Р.С. Белкин, здесь «смешиваются два понятия: криминалистическая характеристика как категория методики расследования и как «инструмент» следователя, и анализ расследуемого преступления по материалам уголовного дела по схеме типовой криминалистической характеристики, который осуществляется с целью разработки или уточнения последней»⁵⁷.

В приведенном рассуждении А.А. Фокиной усматривается еще и логическая ошибка: криминалистическая характеристика вида преступлений не конструируется путем обобщения единичных криминалистических характеристик в видовую. Эмпирический уровень познания имеют признаки каждого элемента механизма совершения единичных преступлений определенного вида. Ведь механизм совершения любого преступления

⁵⁵ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. проф. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА—ИНФРА М, 2002. – 900 с. – С. 688.

⁵⁶ Фокина А.А. Роль криминалистической характеристики преступлений в укреплении связи науки криминалистики и практики расследования // Криминалистика и судебная экспертиза. – К., 1990. – Вып. 41. – С. 15-21. – С. 18.

⁵⁷ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с. – С. 318.

является уникальным и индивидуальным. В то же время каждое единичное преступление – это проявление однотипных событий, которое характеризуется наличием не только индивидуальных, но и совместных, типичных признаков, что позволяет познать криминальную сферу на уровне вида. Такое познание происходит посредством перехода от единичного к общему и связано со знанием их причинно-следственных связей. В механизме единичного преступления причинно-следственные связи между его элементами имеют индивидуальный характер, а в массе подобных преступлений эти взаимообусловленности приобретают количественную, статистическую устойчивость. Поэтому методика (логика) построения видовой криминалистической характеристики преступлений является таковой: 1) сначала обобщаются индивидуальные признаки, обнаруженные их связи в ряде механизмов совершения однородных преступлений; 2) по результатам обобщения выделяется типичный элементный состав механизмов совершения данного вида преступлений, то есть структура криминалистической характеристики, типичные черты элементов и их корреляционные взаимосвязи; 3) и по этой схеме осуществляется их описание. Попутно скорректируем утверждение Р.С. Белкина, что анализ расследуемого преступления осуществляется по схеме типовой криминалистической характеристики с целью разработки или уточнения. Как следует из приведенного видение логики построения видовой криминалистической характеристики преступлений, при формировании и уточнении исследователям по материалам уголовных дел сначала нужно изучить механизмы совершения и слеодообразования конкретных расследованных преступлений, то есть анализировать эти преступления по схеме механизма преступления. А когда по результатам анализа и синтеза единичных механизмов преступлений уже будет выделен элементный состав криминалистической характеристики преступлений данного вида, то уже по схеме должны излагаться обобщенные данные на уровне вида преступлений с проявленными статистически, типичными элементами механизмов их

совершения и закономерными взаимосвязями между ними. Такая логика познания преступной деятельности на уровне вида и объективации знаний о ней в форме криминалистической характеристики обеспечивает движение знания «снизу – вверх», «от единичного – к особенному». Причем такой логики должны придерживаться и при уточнении видовых криминалистических характеристик по обеспечению реальности их содержания для конкретного исторического периода. Ведь анализ новых совершенных преступлений по схеме ранее разработанной криминалистической характеристики не гарантирует выявления новых тенденций механизмов их совершения⁵⁸.

Относительно общей криминалистической характеристики преступлений, то под ней сторонники ее выделения понимают описание общих черт, присущих всем преступлениям, которые имеют значение для их раскрытия и расследования. Научными основаниями ее выделения (и существования) А.Н. Васильев и Н.П. Яблоков считают «возможность выделения собственно криминалистических и одновременно общих аспектов в изучении любых преступлений»⁵⁹. Она должна формироваться путем изучения и сравнительного анализа криминалистических характеристик отдельных групп, видов или разновидностей преступлений; для практики играет наименьшую роль, а имеет интерес только для решения теоретических, науковедческих вопросов⁶⁰. В.И. Шиканов более конкретен относительно ее назначения: «... служить теоретической базой для: а) разработки общих положений и методов расследования преступлений; б) формирования других видов криминалистических характеристик»⁶¹. Более того, В.И. Шиканов

⁵⁸ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

⁵⁹ Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 143 с. – С. 115.

⁶⁰ Зырянова В.П. Криминалистическая характеристика преступлений и типовая информационная модель преступной деятельности // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы региональной ежегодной научно-практической конференции, 21-22 марта 2001 г. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – Вып. 1. – С. 73-78.

⁶¹ Криминалистическая характеристика и пространственно-временные факторы / отв. ред. проф. В.И. Шиканов; сост. А.П. Тельцов. – Иркутск, 1991. – 32 с. – С. 4.

критикует, что «определение понятия криминалистической характеристики преступлений авторы обычно дают относительно определенного вида преступлений»⁶². По его мнению, «при определении понятия за основу должна приниматься общая криминалистическая характеристика (характеристика преступления в целом), которая является более высоким уровнем абстракции». Ее понятие ученый определяет как «структурный компонент общих методики расследования преступлений, который составляет классификационную систему типизированных взаимосвязанных элементов – обобщенных данных о криминалистически релевантных признаках ..., которые способствуют расследованию, отражают на предполагаемом уровне криминалистическую суть преступления. Это определение, наполненное конкретным содержанием о криминалистических признаках конкретного вида преступлений, будет образовывать видовую криминалистическую характеристику»⁶³.

Обобщенные представления об общей криминалистической характеристике преступлений как каждое в частности, так и вместе взятые, как представляется, не имеют под собой реальной гносеологической основы, а потому не могут иметь серьезного обоснования. Во-первых, по мнению И.Ф. Пантелеева, не существует криминалистической характеристики преступления вообще. Криминалистическая характеристика, по его правильному выражению, вытекает не из общего понятия преступления (поскольку криминалистически значимых элементов в общем понятии преступления нет), а формируется на основе изучения и научного обобщения уголовной деятельности и выражает типичные криминалистические особенности различных видов (групп) преступлений, совершенных за определенный промежуток времени в пределах определенного региона или в стране в целом⁶⁴. Во-вторых, как отмечается учеными, «создание криминалистической

⁶² Криминалистическая характеристика и пространственно-временные факторы / отв. ред. проф. В.И. Шиканов; сост. А.П. Тельцов. – Иркутск, 1991. – 32 с. – С. 4.

⁶³ Криминалистическая характеристика и пространственно-временные факторы / отв. ред. проф. В.И. Шиканов; сост. А.П. Тельцов. – Иркутск, 1991. – 32 с. – С. 6.

⁶⁴ Методология криминалистики: учебное пособие по курсу «Основы криминалистики» / А.К. Звирбуль, С.Г. Любичев, И.Ф. Пантелеев, В.И. Смыслов; отв. ред.: И.Ф. Пантелеев. – М.: РИО ВЮЗИ, 1982. – 88 с. – С. 59-60.

характеристики всех преступлений вообще невозможно. Данного уровня абстракции просто невозможно наполнить любым криминалистическим содержанием, как невозможно разработать единую методику расследования преступлений вообще⁶⁵. В-третьих, не существует какой-то общей методики расследования преступлений, а потому не может существовать и общей криминалистической характеристики преступлений как ее структурной части. Существуют Общие положения криминалистической методики – теоретический подраздел раздела 4 криминалистики, структурной частью которого являются общие положения криминалистической характеристики отдельных категорий преступлений. Исходя из приписываемой общей криминалистической характеристике роли, усматривается, что сторонники ее выделения фактически подразумевают под ней систему общих положений относительно криминалистической характеристики преступлений и допускают смешение этих понятий⁶⁶.

Как известно, на современном уровне разработки криминалистической характеристики выделяют два направления развития и использования – теоретический и прикладной. Поэтому криминалистическая характеристика преступлений разграничивается как: а) теоретическая концепция (отдельная криминалистическая теория); б) рабочий инструмент расследования – система собранных и обобщенных сведений о криминалистически значимых признаках определенного вида преступлений. Оба аспекта взаимосвязаны, обогащают и дополняют друг друга. Общие положения криминалистической характеристики преступлений, являясь теоретической базой для построения отдельных криминалистических характеристик, могут подвергаться корректирующему воздействию последних в связи с получением при их разработке общих значимых результатов.

⁶⁵ Каплун Д.Д. Понятие категории «криминалистическая характеристика» в современной криминалистике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5-1 (31). – С. 91-93.

⁶⁶ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

Итак, взвесив аргументы «за» и «против» выделения уровней криминалистической характеристики преступлений, нет ни гносеологических оснований существования индивидуальных и общей криминалистической характеристики преступлений, ни практической потребности и целесообразности их выделения. Поэтому употребление в понятийном аппарате криминалистики терминологического оборота «криминалистическая характеристика преступлений» корректно только относительно отдельных видов (подвидов) преступлений.

1.3. Функциональное назначение криминалистической характеристики преступлений в современных условиях

Уровень познавательных средств, предлагаемых сегодня криминалистикой и логика их использования в процессе расследования преступлений явно не соответствуют масштабам распространения и сложности механизмов совершения преступлений, конкретным схем преступной деятельности. Одна из основных причин этого – отсутствие четких представлений о предметной области юридических наук уголовно-правового цикла на аналогичные объекты познания, действенных механизмов взаимодействия на научном и прикладном уровнях.

Раскрытие данной проблемы создает основу для построения научной перспективы разработки соответствующих криминалистических средств и методов правоприменительной деятельности.

Как познавательную технологию механизма отправления уголовного правосудия (согласно В.Г. Коломацкому, С.Н. Чурилову и другим ученым) предлагается использовать криминалистический анализ, который фактически составляет основу любого процессуального решения, является предпосылкой и завершением каждого следственного действия и оперативно-розыскной деятельности. Под криминалистическим анализом понимается массив информации, на основе аналитического упорядочения которой принимаются

все процессуальные решения от возбуждения уголовного дела до разрешения его по существу в приговоре суда, все следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия⁶⁷.

Общенаучное определение понятия анализа дает понимание его как одного из методов научного, дискурсивного познания объективной действительности, сущность которого заключается в разделении сложного объекта познания на уже известные элементарные составляющие, суждения о связи и совокупности которых в соответствии с законами формальной и диалектической логики позволяет с синтезирующей интеграции информации познать сущность изучаемого объекта и явления.

Доказывание – это специфический процессуальный термин, который означает познавательную деятельность уполномоченного органа государства в сфере юрисдикции, которая осуществляется в процессуальных операциях. В свою очередь, в уголовное дело доказательства попадают в результате сбора, проверки и оценки с целью установления обстоятельств, образующих предмет доказывания. Сбор доказательств является деятельностью, которая имеет познавательно-удостоверяющий характер и базируется на отражении и преобразовании в сознании субъекта познания информации, сведений, содержащихся в следах, следовых комплексах, образованных событием преступления⁶⁸.

Деятельность правоохранительных органов имеет уголовно-правовую природу, уголовно-процессуальную по форме и познавательную по содержанию. Принимая во внимание то, что львиная доля познавательных технологий и методов работы со следами-отражениями разрабатывается наукой криминалистикой, служит, по мнению многих авторов, достаточным

⁶⁷ Коломацкий В.Г. Учение о криминалистическом анализе // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 1 (29). – С. 31-34; Чурилов С.Н. Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы: монография. – М.: Юстицинформ, 2011. – 128 с.

⁶⁸ Коломацкий В.Г. Учение о криминалистическом анализе // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 1 (29). – С. 31-34; Чурилов С.Н. Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы: монография. – М.: Юстицинформ, 2011. – 128 с.

основанием считать криминалистический анализ одним из специальных методов криминалистики.

Криминалистический анализ деяния начинается с установления в информации о нем наличия признаков, которые могут быть оценены как признаки преступления.

Критериями отбора информации, принадлежности ее к компетенции правоохранительных органов служит уголовно-правовая квалификация и криминалистическая характеристика преступления, которые используются в качестве модельных матриц. Механизм криминалистического анализа в каждом случае, по правильному мнению ученых, состоит в сопоставлении собранной информации с матрицей, роль которой выполняет криминалистическая характеристика преступления. Под последней ученые понимают идеальную модель типовых связей и закономерно формирующихся источников доказательственной информации, которая позволяет спрогнозировать оптимальный путь и наиболее эффективные средства расследования отдельных категорий преступлений⁶⁹.

Указанная частная теория отражает совокупность криминалистически значимых для расследования и предупреждения преступлений типичных признаков, сведений и других черт определенного вида (подвида) преступлений. На основе анализа типичных признаков, сведений, обстоятельств должны избираться необходимые средства – алгоритмы действий следователя на том или ином этапе или ситуации расследования, соответствующая тактика его поведения, наиболее эффективные тактические приемы проведения следственных действий, предоставляться адекватная перспективно-прогностическая оценка хода расследования.

Криминалистическая характеристика преступления не выполняет возможного функционального потенциала (познавательной функции),

⁶⁹ Гончаренко В.И., Кушнир Г.А., Подпалый В.Л. Понятие криминалистической характеристики преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. – К.: Вища школа, 1986. – Вып. 33. – С. 3-8.

заложенного ее разработчиками, на что постоянно акцентируется внимание криминалистами⁷⁰.

Причины этого, по нашему мнению, следующие:

- отсутствие действенных механизмов взаимодействия криминалистики, уголовного материального и уголовного процессуального права;

- ограничение сферы применения криминалистической характеристики преступления на теоретическом и практическом уровнях только следственной деятельностью;

- ориентация функций типичной криминалистической характеристики преступлений преимущественно на формирование типичных следственных версий и малопродуктивную разработку корреляционных взаимозависимостей между ее элементами преимущественно на статистическом, а не логическом уровнях;

- игнорирование в процессе раскрытия специфики содержания элементов структуры криминалистической характеристики преступлений предметно-объектовых закономерностей криминалистической методики (следовых комплексов и обусловленных ими поисково-познавательных процессов), а перегрузка их криминологическим и социологическим содержанием.

Функциональное назначение криминалистической характеристики преступления как теоретической концепции и рабочего инструмента, используемого в расследовании, уже было предметом исследования ученых.

Так, Н.А. Подольный обосновывает позицию о том, что для первого значения она характеризуется в качестве научного понятия, которое

⁷⁰ Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. – 2006. – № 6. – С. 128-144.; Колдин В.Я., Крестовников О.А. Состояние и перспективы системных исследований в криминалистике // Вестник Московского университета. – 2006. – № 6. – С. 18-36.; Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 224 с.; Косарев С.Ю. О современном состоянии системы методик расследования преступлений // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 1 (29). – С. 74-82.; Лаврухин С.В. Значение криминалистических характеристик преступлений // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 1 (29). – С. 66-73.; Чурилов С.Н. Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы: монография. – М.: Юстицинформ, 2011. – 128 с.

направлено на системно-структурное исследование, как различных категорий преступлений, так и базы, выделяемой в качестве элемента отдельной методики, являющейся обязательной предпосылкой для разработки рекомендаций по раскрытию таких преступлений. В прикладном аспекте криминалистическая характеристика преступления должна выступать методической основой в механизме расследования данных преступлений и способствовать ее оптимизации⁷¹.

И.Ф. Герасимов отмечал, что криминалистическая характеристика преступления в конкретной методике играет не только информационную роль, но также служит фактической базой для решения вопросов, рассматриваемых в иных структурных элементах, а именно: 1) сведения, касающиеся способов совершения преступлений предоставляют возможность классифицировать их в методических целях и для разработки отдельных методик расследования, или дифференцировать методические положения в рамках общей методики; 2) тактики отдельных следственных действий; 3) выдвижения версий и планирования расследования⁷².

В.В. Радаев указывал, что главными направлениями практического применения криминалистических характеристик выступают: 1) выявление преступного деяния, выдвижение версий о его преступном характере; 2) формулирование версии о личности преступника; 3) формулирование версии о группе лиц, совершившей преступление; 4) применение сведений о типовых местах сокрытия и сбыта похищенного в целях поиска предметов посягательства; 5) использование информации о механизме слепообразования с целью правильного установления возможных источников информации о

⁷¹ Подольный Н.А. Теоретические и практические основы раскрытия и расследования преступлений, совершенных молодежными организованными группировками: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 48 с. – С. 12.

⁷² Герасимов И.Ф. Криминалистические характеристики преступлений в структуре частных методик // Криминалистическая характеристика в методике расследования преступлений. – Свердловск: УрГУ, 1978. – С. 5-10. – С. 8-10.

совершенном преступлении, целенаправленного поиска материальных следов преступления в процессе осмотра⁷³.

И.М. Лузгин акцентировал на эвристической и познавательной (способствуют обнаружению следов и раскрытию преступления) организационно-методической (помогает точно выбрать методы расследования и организовать работу по делу), а также на оценочной (в определенной степени помогает четко оценить признаки конкретных действий, сопоставляя их с типичными, характерными для определенной категории преступлений). Вместе с тем, автор справедливо отмечал расширение диапазона использования положений криминалистической характеристики преступления и важности ее для криминалистической техники (уголовной регистрации, трасологии, баллистики), а также и криминалистической тактики (планирования и выдвижения версий, тактики производства отдельных следственных действий)⁷⁴.

С.В. Лаврухин видит исследование функций криминалистической характеристики преступлений в соответствии с уровнями ее всеобщности, в частности:

а) функциями общей криминалистической характеристики преступления выступают определение понятия и толкование элементов преступной деятельности; классификация и объяснение закономерностей преступности; группирование уголовно-релевантных событий, процессов и их связей с преступностью; дифференциация смежных с криминалистикой наук и т.п.;

б) функциями криминалистических характеристик отдельных категорий преступлений (родов, видов, групп) выступают уточнение предмета, принципов, задач и системы криминалистической методики; классификация преступлений и криминалистических методик; выяснение содержания и

⁷³ Радаев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике: лекция. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1987. – 24 с. – С. 17-19.

⁷⁴ Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984. – С. 25-30. – С. 27.

соотношения функций криминалистической характеристики отдельных уровней; размежевание методических категорий;

в) функциями криминалистической характеристики конкретного преступления выступают индивидуализация преступления; построение детальной индивидуальной модели расследуемого события; корректировки типовой схемы выявления, раскрытия и предупреждения преступлений⁷⁵.

С.Ю. Косарев как направление дальнейшего развития категории криминалистической характеристики преступления видит активизацию прогностической функции науки криминалистики⁷⁶.

По нашему убеждению, предоставление «второго дыхания» указанной отдельной теории криминалистики следует осуществлять в направлении конкретизации ее функций с учетом современного уровня науки и трансформации прикладных (специальных) криминалистических знаний в новые формы деятельности.

Будучи прикладной наукой, криминалистика тесно связана с конкретной сферой социальной практики, в целях оптимизации которой она и развивается.

Неуклонное усложнение схем преступной деятельности, процесс реформирования уголовного судопроизводства государства, использование новейших научно-технических средств обуславливают дальнейшую профессиональную специализацию субъектов доказывания, а также иных субъектов, которые привлекаются в процесс доказывания (специалистов и экспертов).

Обособленность является специфической формой проявления процессов дифференциации, которая в ходе деятельности выступает как отделенность выполнения определенного комплекса задач, конкретного вида деятельности.

⁷⁵ Лаврухин С.В. Значение криминалистических характеристик преступлений // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 1 (29). – С. 66-73. – С. 69-72.

⁷⁶ Косарев С.Ю. О современном состоянии системы методик расследования преступлений // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 1 (29). – С. 74-82.

За последние годы отделились и профессионально сформировались учетно-регистрационная (информационно-справочная, информационно-аналитическая) деятельность, судебно-экспертная, деятельность специалиста-криминалиста и др. Для надлежащего правового и организационно-методического обеспечения названных видов деятельности интенсивно развиваются наука судебная экспертология, междисциплинарное учение касающееся информационного обеспечения расследования преступлений, технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений с сообразными концепциями и точками зрения ученых.

Профессиональная специализация криминалистической деятельности требует овладения специальными отраслевыми методами.

Осложнения дифференциации криминалистической деятельности обуславливает потребность в усилении интеграционных связей между ее видами, формами, а также формирование надлежащей информационной базы, онтологических матриц с целью анализа объектов познания, типов задач, а также познавательных ситуаций и, соответственно, избрания необходимых средств, их организации, синтезирования в отдельные или комплексные методы – системы, программы познавательных и реализующих их логических операций, приводящих к решению задачи. Указанное связано с тем, что любая отдельная форма либо вид криминалистической деятельности выступает лишь составляющей конкретного процесса и может реализовываться только во взаимосвязях с иными формами. Так, к примеру, необходимым условием успешного разрешения комплекса идентификационных, диагностических, ситуационных задач в судебной экспертизе выступает надлежащая подготовка ее с участием специалиста. Целью интеграционных процессов является обеспечение взаимодействия между субъектами доказывания, а также привлекаемыми к доказыванию субъектами, формами использования специальных знаний и их интересами, а также обеспечение функционирования технологического цикла работы со следами как целостной единой системы.

Теории и практике необходимы новые концепции организации различных видов криминалистической деятельности, которые обеспечивали бы взаимосвязь между ними учитывая их различия в технологических и процессуальных признаках, а также выполняли бы регулятивную функцию по отношению к ним. Формирование указанных новых концепций реализации отдельных видов специальных криминалистических знаний связано с разработкой специальных правил, принципов, норм, созданием соответствующих подразделений, которые выполняли бы управленческую и организационно-регулятивную функции.

Как таковое интегрирующее познавательное средство нами предлагается использовать криминалистическую характеристику преступления в качестве онтологической матрицы уголовно-правовой характеристики, что обеспечит реализацию:

1. информационного обеспечения расследования преступлений:

1) разработка логических схем и типовых алгоритмов анализа в интегрированном банке данных и формализация баз данных: структурно-функционального, эвристического, комплексного многомерного анализа сведений, методов оперативно-экономического и анализа потоков событий, формировании матриц связей, анализа телефонных биллингов и т.п. Для формирования модели события необходимы соответствующие постоянные и переменные элементы криминалистической характеристики отдельных видов преступлений – место и обстановка, способ и время; телефонные номера различных абонентов, реквизиты транспортных средств, юридических лиц, физических лиц – плательщиков налогов, кредитных карточек и т.п. Современные возможности компьютерных информационных технологий позволят получать сложную многоуровневую, но целостную объективную характеристику состава преступления, которая позволит учитывать взаимосвязи, что возникают в процессе его реализации, выявлять логические закономерности связи объектов с дальнейшим представлением результатов субъекту использования в форме электронных «досье» запрашиваемого

объекта, графических схем прямых и косвенных связей объекта (с картографическим изображением мест совершения схожих преступлений) анализа и решать следующие задачи:

- обнаружение и анализ связей конкретного объекта с учетом выбора критериев оценки для их дальнейшего установления и ограничения глубины поиска⁷⁷;

- выявление прямых и косвенных взаимосвязей между двумя объектами, существующих в определенной информационной среде, с отражением всех промежуточных объектов, которые формируют обнаруженную цепочку взаимосвязей с неограниченным количеством переходов от объекта к объекту в этой схеме связей;

- исследование взаимосвязей группы объектов, которые объединены между собой по конкретному признаку (адрес регистрации или посещения, связи между физическим и юридическим лицами и т.п.);

2) формирование специализированных учетов уголовных дел по преступлениям отдельных категорий и использования структуры криминалистической характеристики преступлений в качестве интеграционного средства распределенных баз данных подразделений и учреждений различных ведомств.

При расследовании преступлений общеуголовной направленности интеграция баз данных экспертной службы и департамента информационных технологий, связи и защиты информации МВД РФ будет способствовать использованию в процессе информационного поиска как фактографических данных, характеризующих время, способ и место совершения преступления, так и сведений, которые отражают криминалистические признаки объектов (особенности внешнего строения следов ног, рук, орудий и инструментов взлома и т.д.) для решения задач:

⁷⁷ Яковец Е.Н. Основы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. – М.: Щит-М, 2009. – 464 с.

- выявление группы неоднократных преступлений, вероятно совершенных одним и тем же лицом (лицами);
- установление и розыск лиц, совершивших преступления;
- выявление дополнительных эпизодов, составляющих серию преступлений, совершенных обвиняемым или подозреваемым, который пытается скрыть эти факты от следствия.

3) создание специализированных инструментов управления рисками, связанными с легализацией преступных доходов, мошенничествами в сфере кредитования – индикаторов для определения подозрительных операций, физических и юридических лиц; разработки специальных анкет программ идентификации клиентов при открытии банковского счета и т.д.

2. в сфере использовании специальных знаний:

1) формирование функциональных моделей деятельности специалиста-криминалиста с соответствующим организационным отделением специализированных подразделений по технико-криминалистическому обеспечению деятельности правоохранительных органов;

2) создание поисковых алгоритмов и моделей деятельности специалиста-криминалиста при проведении невербальных и невербальных следственных действий;

3) разработка технологических схем подготовки объектов для проведения судебно-экспертных исследований как частей экспертных технологий.

Дальнейшая конкретизация функций криминалистической характеристики преступления, реализация ее информационного потенциала в юридической практике возможна не только в научной плоскости, но и благодаря постоянному криминалистическому мониторингу, как базы разработки комплекса новейших инструментов познания для противодействия преступности в современных условиях.

Глава 2. Проблемные аспекты некоторых структурных элементов криминалистической характеристики преступления

2.1 Обстановка преступления в структуре криминалистической характеристики преступления

На философском уровне криминалистическую характеристику можно трактовать как абстрактную информационную структуру уголовно-релевантного события определенного вида, закономерно и детерминировано отраженного в реальном мире, а отсюда с правовых позиций – как идеальную модель типовых связей и закономерно сложившихся источников доказательственной информации, которая позволяет прогнозировать оптимальный путь и наиболее эффективные средства расследования отдельных категорий преступлений.

Можно говорить о том, что научная состоятельность криминалистической характеристики преступлений является научной парадигмой, ведь она аккумулирует, систематизирует данные о типичных и нетипичных качественных характеристиках и признаках преступлений, а также позволяет сделать на этой основе убедительные выводы о наличии определенных корреляционных связей.

Впервые ввел в научный оборот, в конце шестидесятих годов, термин «криминалистическая характеристика» Л.А. Сергеев, который под ней видел «совокупность взаимосвязанных факторов, характеризующих особенности способов совершения и следов соответствующих видов преступлений, объекта посягательств, обстоятельств, характеризующих участников преступлений и их преступные связи, время, место, условия и обстановку совершения преступлений»⁷⁸.

⁷⁸ Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.– М., 1966. – 16 с. – С. 8.

Надо отметить, что и на сегодняшний день проблемы сущности, содержания, значения, структуры криминалистической характеристики не нашли однозначного решения.

Остановимся на некоторых дискуссионных вопросах криминалистической характеристики, которые в настоящее время являются наиболее злободневными.

Так, актуальной сегодня является проблема структуры криминалистической характеристики, так как изучение внутреннего устройства позволит более детально проанализировать специфическое содержание самого понятия криминалистической характеристики и выяснить, в чем действительно заключается ее практическое значение. Также не менее значительное место занимает вопрос об определении места обстановки преступления в составе ее элементов, поскольку познание события преступления, всегда начинается с осмысления обстановки совершения преступления, выявление ее составных частей, определение их функций и роли, а только потом выяснения характера взаимосвязи обстановки с другими элементами криминалистической характеристики преступления⁷⁹.

В широком смысле понятие «структура» употребляется в научном и философском обиходе как одно из средств определения понятия формы как организационного содержания. Структура – это строение, включающее различные элементы, стороны, грани, аспекты и взаимные связи между ними. Внутреннее строение связано с категориями целого и его частей.

Понятие «содержание структурных элементов» криминалистической характеристики впервые ввел Н.А. Селиванов. Ученый указал на существование взаимосвязей между ними и возможность их использования в методике расследования различных видов преступлений⁸⁰.

Известный своими исследованиями в области теории доказательств А.А. Хмыров определял в структуре криминалистической характеристики

⁷⁹ Арыстанбеков М.А. Прикладное значение криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы современности. – 2016. – № 2 (12). – С. 6-9. – С. 7.

⁸⁰ Селиванов Н. А. Современная криминалистика: система понятий. – М., 1982. – 212 с. – С. 130.

такие элементы: «способ совершения преступления, механизм образования доказательств, механизм слеодообразования, обстановку совершения преступления, данные о личности и поведение обвиняемого и потерпевшего»⁸¹.

По мнению некоторых авторов, в структуру криминалистической характеристики следует включать такие элементы, как способ преступления; место и обстановку; время совершения преступления; орудия и средства; предмет преступного посягательства; личность потерпевшего (жертвы) личность преступника; типичные следы преступления.

А.Г. Филиппов склоняется к мнению, что структуру криминалистической характеристики составляют такие элементы, как предмет преступного посягательства; способ совершения и сокрытия преступления; обстоятельства, при которых готовилось и было совершено преступление; особенности оставления преступниками следов; личность преступника и потерпевшего⁸² [8, 41].

На основе анализа изложенных в криминалистической литературе точек зрения можно констатировать факт отсутствия единого подхода к пониманию содержания структуры криминалистической характеристики преступления, что дает основания для предположения, что в науке до сих пор продолжается процесс ее творческого осмысления. Однако следует отметить, что существуют отдельные элементы, которые встречаются чаще всего и представляют собой базис структуры криминалистической характеристики. Поэтому правильнее было бы сосредоточить внимание на особенностях этих структурных элементов.

Среди таких элементов значимое место занимает обстановка преступления, поскольку информация, носителем которой она выступает, выступает стержневой в криминалистической характеристике, так как

⁸¹ Хмыров А.А. Криминалистическая характеристика преступления и пути доказывания по уголовному делу // Правоведение. – 1978. – №3. – С. 44-47. – С. 46.

⁸² Филиппов А.Г. Некоторые теоретические проблемы современной криминалистики // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (15). – С. 38-44. – С. 41.

взаимосвязана с данными о других ее элементах, иногда обуславливает их содержание, выступает как своеобразное системное начало в рамках данной характеристики.

В общеупотребительном смысле слово «обстановка» обозначает нечто внешнее по отношению к явлению, событию, поступку, что состоит не из одного обстоятельства, а из их совокупности и способно влиять на соответствующее явление, событие или поступок.

На основе разработанной научной литературы можно сделать вывод, что в криминалистической науке существует два подхода к пониманию обстановки преступления.

В узком смысле – это обстановка места происшествия (преступления), что выступает как совокупность объектов материального мира, которая отражает информацию относительно совершенного преступления. Но следует отметить, что такой подход сужает возможности изучения исследуемого вопроса, поскольку принимает за исходную величину только отраженные в объективной реальности материальные составляющие события совершения преступления и оставляет без внимания значимые элементы, которые являются неотъемлемой частью структуры обстановки совершения преступления.

В широком – обстановка преступления рассматривается как более масштабная категория, поскольку анализируется на более глубинном уровне и благодаря этому, проникает в самую суть изучаемого понятия.

Стоит отметить распределение, предложенное В.К. Гавло, который выделяет интегральное и дифференцированное понятие обстановки совершения преступления.

Интегральное понятие обстановки совершения преступления применяется «для обозначения в целом системы условий и обстоятельств, которые локализуются в пространстве и времени»⁸³.

⁸³ Гавло В.К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления // Совершенствование расследования преступлений. – Иркутск, 1980. – С. 49-55. – С. 50.

Дифференцированное понятие обстановки совершения преступления рассматривается в трех структурно взаимосвязанных звеньях: «обстановка, предшествующая совершению преступления», «обстановка совершения преступления» и «обстановка, которая сложилась после совершения преступления». Такая дифференциация понятия позволяет более детально рассмотреть все составляющие исследуемого объекта.

Используя понятие обстановка преступления в широком смысле, В.А. Образцов включает в состав ее элементов: «территориальную, климатическую, демографическую и другие специфики региона, в котором совершено преступление, а также обстановки, характеризующие непосредственное место, время, условия и другие особенности указанной жизненной ситуации»⁸⁴.

Широкое распространение в научной литературе получило определение обстановки преступления как фрагмента окружающей среды. Опираясь на такое понимание, можно выделить разделенные на две группы элементы, которые окружают преступление:

- те, что не имеют криминалистического значения (обстановка никак не связана с преступлением и не влияет на его свойства, нейтральные по отношению к нему);
- имеющие криминалистическое значение;
- имеющие влияние на свойства преступления, непосредственно выступая как его элемент;
- те, что влияют опосредованно⁸⁵.

Материально-физическая природа элементов обстановки преступления проявляется в виде местонахождения объектов, природно-климатических процессов, состояний, временных отношениях, которые выступают как обстоятельства и условия, которые составляют внешне обстановку совершения преступления. К ним относятся природные объекты (горы,

⁸⁴ Образцов В.А. О криминалистической классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1980. – Вып. 33. – С. 92-96. – С. 94.

⁸⁵ Набиуллин В.В. Понятие обстановки совершения преступлений и ее значение при расследовании преступлений против жизни и здоровья осужденных в условиях мест лишения свободы // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвуз. сб. науч. тр. – Уфа, 2003. – С. 23-26. – С. 24.

долины, атмосфера, шельф, заповедник и т.д.) и продукты человеческой деятельности (социальные): сооружения, жилье (дом, квартира), разного рода помещения, явления и объекты в сфере потребления: быт, объекты проведения досуга и другая социальная инфраструктура; производственные (комплексы, объекты, агрегаты, оборудование); процессы; явления; объекты производственной и социальной инфраструктуры⁸⁶.

Следует отметить, что обстановку преступления составляют не только материальные условия, так называемые объективные факторы, которые прямо или косвенно влияют на поведение человека до, в момент и после совершения преступного деяния, но и само поведение прямых и косвенных участников преступления.

Так, В.И. Куликов считает, что под обстановкой следует понимать «ограниченную пространственно-временными рамками конкретного события преступления систему материальных, социально-психологических элементов окружающей среды, а иногда и некоторых его участников»⁸⁷. Следует отметить, что автор расширил понимание внутреннего содержания обстановки преступления, однако, к сожалению, обозначенные им элементы указаны в общей форме.

Н.П. Яблоков относил к обстановке совершения преступления систему «разного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, материальные, природно-климатические, производственные, бытовые и другие условия окружающей среды, особенности поведения косвенных участников противоправного действия, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и другие обстоятельства совершения преступления»⁸⁸. Это

⁸⁶ Букаева И.Н. Правильная классификация элементов обстановки совершения преступления – помощь в следственной работе // Следователь. – 2005. – № 3. – С. 26-29. – С. 26.

⁸⁷ Куликов В.И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. – Ульяновск : Филиал МГУ, 1994. – 219 с. – С. 110.

⁸⁸ Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с. – С. 42.

определение более подробно показывает внутреннюю составляющую исследуемой категории и перечисляет элементы, которые формируют ряд состояний и условий обстановки преступления.

Следует согласиться с тем, что влияние косвенных участников преступления играет значительную роль в формировании обстановки преступления. Так Р.С.Белкин относил в состав обстановки совершения преступления поведение потерпевшего⁸⁹, что в дальнейшем было поддержано и другими учеными-криминалистами как внешний, объективный фактор обстановки преступления.

Е.Е. Центров выделяет активную и пассивную форму такого поведения. Активная, такая что провоцирует, поведение отличается от пассивной тем, что потерпевший сознательно своими действиями побуждает к совершению преступления и создает криминогенную ситуацию. При пассивной форме пострадавший из-за небрежного, неосторожного поведения создает благоприятную обстановку для совершения преступления⁹⁰.

Также целесообразным будет обозначить связь между обстановкой преступления и лицом, которое планирует совершение преступления. Взаимодействие указанных элементов во многом зависит от позиций, первоначального намерения и волевых качеств преступника. Думается, что в зависимости от отношения человека к преступлению и сопутствующих его реализации, элементов окружающей среды можно выделить «пассивную» и «активную» позицию субъекта.

В первом случае лицо расценивает обстановку как совокупность условий, складывающихся помимо его воли и на которые он повлиять не может. Поскольку условия, в которых находится интересующий преступника, динамические в той или иной степени, он стремится подобрать для совершения замысла наиболее благоприятные условия.

⁸⁹ Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. – М., 1966. – 295 с. – С. 139.

⁹⁰ Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. – М., 1988. – 160 с. – С. 31.

Во втором случае, то есть при активной позиции субъекта, последний не только учитывает конкретную обстановку в динамике благоприятных и неблагоприятных факторов, но и стремится на момент совершения преступления изменить ее, создать такие условия, которые бы не препятствовали, а, наоборот, способствовали осуществлению его преступного замысла и сокрытию содеянного преступления.

Стоит отметить тесную связь, которая существует между обстановкой преступления, преступником и способом совершения преступления. Лицо, имеющее намерение совершить преступное деяние, сначала анализирует обстановку преступления, структурирует очевидные на его взгляд элементы, а также прогнозирует возможные изменения обстановки, которые могут предположительно сопровождать процесс совершения преступления. На основе собранной информации преступник выбирает способ совершения преступления. Следует говорить о том, что оценка субъектом преступления обстановки, в которой ему придется действовать, в основном предопределяет выбор способа преступления и, наоборот, выбранный преступником способ преступления побуждает его влиять на обстановку, видоизменяя ее и приспособлявая в ряде случаев под себя.

Резюмируя вышеизложенное, можно говорить о том, что обстановка преступления находится в тесной корреляционной связи как с личностью преступника, так и с теми волевыми решениями, которые он принимает, а именно, в этом случае – выбор способа совершения преступления.

Также определенную роль в формировании обстановки играет свидетель, который по тем или иным причинам стал очевидцем преступления. Так, Н.П. Яблоков указывал на то, что «особенности поведения соучастников, непосредственно не посягают на тот или иной объект, а также поведение некоторых свидетелей-очевидцев могут существенно повлиять на образ и механизм совершения преступления»⁹¹. Можно говорить о том, что свидетель

⁹¹ Яблоков Н.П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 35-39. – С. 38.

выступает структурным элементом обстановки преступления как в момент совершения преступления, так и после его реализации. В первом случае он непосредственно влияет на линию поведения преступника и, как следствие, выступает в качестве причины изменения первоначального замысла реализации действия. Во втором – выступает в роли носителя существенной информации. Также следует заметить, что свидетеля, как структурный элемент, можно отнести к той части обстановки, которая стремительно меняется и трудно, а в некоторых случаях совсем не прогнозируется.

Таким образом можно сделать вывод, что обстановка преступления – это комплексная категория, которая включает ряд элементов, которые влияют на возможность совершения преступления. В научных положениях выделяют типичные признаки обстановки преступления для целенаправленного поиска следов и исследования других обстоятельств. Следует отметить, что обстановку преступления нельзя рассматривать только статически, поскольку она может меняться, иногда очень быстро и непосредственно служить своеобразной предпосылкой, в определенной мере формирует и направляет развитие преступления, затрудняет его реализацию или вообще делает невозможным.

Сложно себе представить хотя бы одну систему сведений без центрального элемента, который служит своеобразным каркасом ее структурных элементов. Можно говорить о том, что обстановка преступления занимает именно такое место в структуре криминалистической характеристики, поскольку познание события преступления начинается с изучения факторов, которые прямо или косвенно направляли вектор поведения преступника и служили своеобразным флюгером реализации задуманного действия, а уже затем на основе полученной информации анализировать характер взаимосвязи с другими элементами криминалистической характеристики, которые выступают не как посредственное механическое соединение, а как диалектическое единство.

2.2. Проблемы определения понятия «способ совершения преступления»

Преступление является объектом познания различных наук, прежде всего уголовного права и криминалистики, из-за сложности и необходимости его всестороннего изучения. Но они изучают это явление на разных ступенях обобщения, соотносятся как категории общего и особенного. В результате уголовное право, криминалистика находятся в непосредственной связи, причем эта связь является не формальной, а содержательной, поскольку они анализируют один и тот же объект, но на разных уровнях абстрагирования и конкретизации.

Уголовную деятельность можно характеризовать с разных сторон: уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминологической и криминалистической. Поэтому преступление и многие его компоненты являются межотраслевыми объектами исследования. К межнаучным объектам относится и такой важный элемент преступления, как способ его совершения. Причем каждая юридическая наука изучает его под собственным углом зрения, с позиций своих «служебных» функций.

В уголовном праве сложилось представление о способе совершения преступления как о неотъемлемой части каждого преступления. Способ относится к факультативным признакам объективной стороны состава преступления наряду с общественно опасными последствиями, причинной связью между деянием и общественно опасными последствиями, местом, временем, обстановкой и средствами совершения преступления⁹².

В начале расследования любого преступления правоохранительные органы в первую очередь сталкиваются с его последствиями или же объективной стороной, которая характеризуется конкретными признаками. Причем последствия также причинно обусловлены результатами общественно

⁹² Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. – 600 с. – С. 173.

опасного деяния. В целом объективная сторона преступления выступает внешней стороной общественно опасного посягательства на общественные отношения, которые охраняются уголовным законом, характеристикой внешних проявлений преступного деяния. В основном в ней проявляются особенности конкретного состава, которые позволяют отделять определенное преступное деяние от других преступлений.

Среди четырех групп основных признаков какого-либо преступления (к которым относятся объект преступления, объективная сторона деяния, субъект и субъективная сторона) законодатель особое внимание уделяет объективной стороне. Ее он почти всегда описывает более подробно, чем все другие признаки, поскольку именно действие отображает общественную опасность поведения, причиняет объекту вред и нарушает правопорядок. Следует также отметить, что установление признаков объективной стороны позволяет определить объект преступного посягательства, поскольку посягательство на определенные общественные отношения могут осуществляться только некоторыми конкретными способами. В результате этого, правильно определив способ действия субъекта, в некоторых случаях можно сделать обоснованный вывод об объекте или ориентировочном круге объектов преступного посягательства.

Для характеристики объективной стороны важное значение имеют способ совершения и орудие преступления. Некоторые ученые (например Г.Г. Зуйков) даже считали, что способ выступает необходимым признаком общего понятия состава преступления⁹³. Однако специалисты по уголовному праву обоснованно это отрицают и отмечают, что лишь в случаях, когда способ совершения преступления прямо указан в нормах Особенной части УК или однозначно следует из их содержания, он приобретает значение необходимого признака объективной стороны конкретного состава преступления, а его установление выступает необходимым условием для наличия состава

⁹³ Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1970. – 31 с. – С. 15-16.

преступления как основания уголовной ответственности⁹⁴. Тем не менее в составе преступления способ всегда выступает одним из важнейших признаков общественно опасного действия.

В целом под способом понимают определенное действие (прием или систему приемов), которое дает возможность осуществить, сделать что-нибудь, достичь чего-то. Способ совершения преступления органически присущ общественно опасному действию субъекта, отражает последовательность, порядок, способ действия (*modus operandi*) преступления. Действующее уголовное законодательство не содержит определения способа совершения преступления и среди юристов нет единства взглядов на эту категорию. Издавна способ связывали прежде всего со средствами совершения преступлений и поэтому считали, что способ – это известная комбинация средств, известный порядок их применения⁹⁵. В дальнейшем специалисты по уголовному праву пришли к противоположным выводам, согласно которым способ совершения преступления включает не сами орудия и средства, а их приспособление и использование, как и других материальных сил, благодаря и с помощью которых наступает преступный результат⁹⁶.

Сейчас в уголовном праве большинство ученых определяют способ совершения преступления как комплекс действий, применяемых для совершения преступных деяний. Итак, в уголовно-правовом аспекте на первое место ставится конечный результат противоправных действий, чем он несколько отличается от криминалистического подхода к этой категории. Наиболее точно, развернуто и в то же время конкретно способ совершения преступления определяют как метод, определенный порядок, последовательность движений и приемов, применяемых лицом при совершении преступлений, сопряженных с выборочным использованием средств его совершения, под которыми понимают предметы, вещи,

⁹⁴ Панов Н.И. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления: учебное пособие. – Х., 1984. – 111 с. – С. 28-29.

⁹⁵ Белогриц-Котляревский Л.С. Краткий курс русского уголовного права. – К., 1908. – 255 с. – С. 83.

⁹⁶ Жордания И.Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. – Тбилиси: Сабчота Сакортвело, 1977. – 233 с. – С. 26.

документы, приспособления, механизмы и другие предметы материального мира, применяя которые виновный совершает преступление⁹⁷.

Преступление осуществляется в объективном мире, проходит в процессе его совершения отдельные этапы. В уголовном праве, как и в криминалистике, правовой формой этих этапов выступают стадии совершения преступления, но они различаются между собой по содержанию, целям использования и значению для этих наук уголовно-правового цикла.

Термин «стадии совершения преступления» (стадия – с греч. период, степень, фаза в развитии чего-либо) рассматривать можно в двух аспектах: 1) как определенные этапы, которые проходят оконченные преступления, и 2) как особенности ответственности за преступные деяния в зависимости от этапа, на котором оно было прекращено. В уголовном праве важное значение имеет именно последний подход к понятию стадий, основанный на существенном значении действий для ответственности и квалификации преступления.

В связи с этим под стадиями совершения умышленного преступления понимают определенные этапы его совершения, которые существенно отличаются друг от друга степенью реализации умысла, иными словами – характером действий и моментом их прекращения. Поэтому лишь общественно опасные деяния могут рассматриваться как стадии совершения преступления и к ним УК относит три стадии: 1) приготовление к преступлению; 2) покушение на преступление и 3) оконченное преступление. На этом основании специалисты по уголовному праву не согласны с тем, что в содержание способа включаются другие действия, в частности, по подготовке или сокрытию преступления, поскольку считают, что о способе совершения преступления следует говорить только относительно поведения в стадии совершения преступления. Тем не менее даже преступное действие имеет сложный характер, который проявляется, как правило, в нескольких актах или

⁹⁷ Панов Н.И. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления: учебное пособие. – Х., 1984. – 111 с. – С. 24.

движениях, которыми человек воздействует на объект, вызывая общественно опасные последствия.

Способ совершения преступления состоит в неразрывной связи и взаимозависимости с объектом, объективной стороной, субъектом и субъективной стороной как элементами состава преступления. Так, например, относительно субъекта в некоторых случаях приемы и методы подготовки к преступлению, способы выполнения преступных намерений свидетельствуют о тщательно продуманном виновным плане совершения преступления, о навыках использовать для этого различные технические средства и др. Относительно субъективной стороны способ может свидетельствовать об умышленном характере преступления, позволяет выяснить цели, поставленные виновным. Отсюда можно сделать обоснованный вывод о том, что способ имеет важное уголовно-правовое значение, в частности при решении вопросов квалификации преступления, для дифференциации уголовной ответственности. На основании его анализа можно установить другие признаки и элементы состава преступления.

Последнее положение возможно благодаря тому, что способ не только связан с другими элементами состава преступления, но и во многом определяется, детерминируется ними. В уголовном праве к обстоятельствам объективного характера, которые детерминируют способ, относят объект, предмет преступления, средства и объективную обстановку совершения преступления, которая, в свою очередь, включает время и место преступления. Из обстоятельств субъективного характера, которые рассматриваются как детерминанты способа совершения преступления, обычно выделяют цель и мотив преступного поведения, потребности и психологические свойства личности, навыки, умения, привычки⁹⁸.

Среди способов в уголовном праве чаще всего выделяют физическое насилие, психическое насилие (либо угроза им), обман, злоупотребление

⁹⁸ Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Х., 1982. – 161 с. – С. 38.; Жордания И.Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. – Тбилиси: Сабчота Сакортвело, 1977. – 233 с. – С. 43-76.

доверием, жестокий либо особо жестокий способ, общественно опасный способ и др. Они в целом характеризуют форму и содержание преступного действия, его вредность, но имеют гораздо более высокий уровень обобщения по сравнению с теми формулировками способов преступлений, которые изучает криминалистика. Поэтому в уголовном праве при выделении некоторых видов (групп) преступлений в основу положен по сути способ их совершения (например, среди преступлений против собственности – присвоение, растрата имущества, кража, грабеж, разбой и др.).

Уголовно-правовое понятие способа совершения преступления, которое разрабатывается на основе уголовного законодательства, является базовым относительно понятия способа, которое формируется в других науках уголовно-правового цикла, в том числе в криминалистике. Особенности их заключаются в том, что способ преступления они характеризуют с учетом собственных задач, которые вытекают из их предмета исследования. Для уголовного права и криминалистики он общий – это событие преступления и его элементы, но главные цели этих исследований разные. Относительно уголовного права – это разработка теории преступления, а для криминалистики – разработка теории расследования. Различают также и методологические основы, поскольку уголовно-правовая наука изучает общее на основании отдельного, а криминалистика познает более конкретное, исходя из общего.

Криминалистическое исследование способа преступления предполагает выяснение закономерностей (корреляционных зависимостей) его формирования, установления особенностей преступных действий, отражение их во внешней среде и то, каким образом эти знания могут быть использованы для выявления и расследования конкретных видов преступлений. Итак, для криминалистики первоочередной приоритет составляют не результат (как в уголовном праве), а сам механизм преступного действия, определенная последовательность его этапов и процессов, в частности подготовки и сокрытия преступления.

В уголовном праве осуществлялись попытки, как уже отмечалось, разработать понятия, которые содержали бы родовые признаки, характерные для соответствующих конкретных способов совершения преступлений, и имели важное значение для смежных областей знаний, в том числе для криминалистики. Но отличие в подходах специалистов в области уголовного права и криминалистики оказалось не столько по отношению к самому понятию способа совершения преступления, сколько связи с ним таких смежных понятий, как способ подготовки к преступлению и способ его сокрытия. По этому поводу Н.И. Панов отмечает, что о способе совершения преступлений можно говорить только применительно к стадии выполнения действий, то есть исполнительной деятельности, когда лицо выполняет соответствующие действия, предусмотренные уголовным законом как преступление⁹⁹. Именно на этом основании специалисты по уголовному праву отрицают включение действий по подготовке и сокрытию преступлений в содержание способа. Поэтому неточным является вывод о том, что криминализация подготовительных действий субъекта возможна при создании лишь угрозы причинения вреда отношениям, которые охраняются уголовным законом, и такие действия следует включать в способ совершения преступления¹⁰⁰.

Подготовительные действия к совершению преступления имеют значение для уголовного права тогда, когда они образуют состав самостоятельного преступления, предусмотренного действующим УК, и соответственно совершаются отдельным способом (например, приобретение либо хранение огнестрельного оружия без соответствующего на это разрешения). Аналогично действия по сокрытию следов преступления также актуализируются для уголовного права, если в них содержится состав преступления (подделка документов, совершенная должностным лицом в целях сокрытия присвоения или растраты имущества).

⁹⁹ Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Х., 1982. – 161 с. – С. 38.

¹⁰⁰ Малышкин П.В. Способ сокрытия преступления и его место в структуре способа совершения преступления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3 (4). – С. 285-292. – С. 287.

Однако реальный способ совершения преступления гораздо сложнее и не может отвечать в полном объеме характеристике способа того или иного преступления, которая предоставляется законодателем в конкретной уголовно-правовой норме, тем более в целом в уголовном праве.

Каждая из наук уголовно-правового цикла включает в формулу способа такие его признаки, которые наиболее важны для этих юридических дисциплин. Поэтому соответственно правильным является существование иногда таких, которые не совпадают по структуре и содержанию понятий способа совершения преступления, которые разрабатываются наукой уголовного права и криминалистики. Возможность разработки самостоятельных понятий способа совершения преступления в науках уголовно-правового цикла, в том числе криминалистике, признают и специалисты по уголовному праву¹⁰¹. Положительным в этом является то, что наличие правового и криминалистического понятий способа совершения преступления позволяет более полно, объективно и всесторонне исследовать и характеризовать это сложное явление.

Такое решение этой проблемы отвечает и всем требованиям уголовно-процессуального права. Способ совершения преступления в соответствии со ст. 73 УПК относится к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, причем это важно не только для полноты расследования, но и для конкретизации действий преступников. В связи с этим способ совершения преступления учитывается судом для индивидуализации наказания виновных лиц. Нередко он имеет и специальное значение. Способ совершения преступления может быть отягчающим обстоятельством по уголовному делу, информация относительно него имеет важное значение для раскрытия преступлений, совершенных аналогичным способом.

Указанные факторы обуславливают необходимость тщательного описания способа совершения преступления в обвинительном заключении, а также мотивировочной части обвинительного приговора.

¹⁰¹ Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Х., 1982. – 161 с. – С. 27.

Потребности практики обуславливают придание большого значения исследованию способа преступления учеными-криминалистами. Можно утверждать, что исследование способов преступлений носит методологическое значение. Это подтверждает такой неформальный принцип криминалистики «от способа совершения преступления – к способу его раскрытия».

Значительное внимание уделяется способу преступления и в связи с тем, что он выступает одним из главных слеодообразующих элементов криминалистической характеристики любого вида преступления, а также является своеобразным «ключом» к их раскрытию. Исследования способов преступлений выступает источником для разработки криминалистических рекомендаций по раскрытию и предупреждению преступления. Сведения об указанной криминалистической категории используют в целях разработки методических рекомендаций и тактических приемов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, и также в целях организации и планирования расследования.

2.3 Мотивы действий лица в структуре криминалистической характеристики преступлений

Определение состава криминалистической характеристики преступлений определенного вида позволяет упорядочить те ее элементы, которые исследователи наполняют совокупностью данных об установленном ими разнообразии признаков, важных для расследования этих преступлений. Аккумулированная в таком виде информация способствует выдвижению версий в рамках расследования преступлений. Эффективность такой деятельности может существенно расти благодаря выявлению связей между этими признаками. Поэтому способность криминалистической характеристики выполнять возложенные на нее функции зависит от ее структуры.

Одни ученые считают, что перечень основных составляющих криминалистической характеристики не является исчерпывающим, другие предлагают этот перечень как окончательно определенный, но с несколько более широкой системой элементов, допуская возможность корректировки (увеличение или уменьшение) в зависимости от вида совершенного деяния. Мотивы действий преступника ученые в большинстве своем не относят к числу важнейших составляющих криминалистической характеристики, но и не исключают их вообще, поэтому вопрос о месте мотивов действий преступника в указанной конструкции и условий, при которых это место можно занять, имеет определенную степень актуальности.

Ученые определяют мотив (от лат. *movere* – приводить в движение, толкать) как психическое переживание, которое побуждает человека и определяет выбор им действий¹⁰². Важным является вопрос о том, насколько он, будучи скрытой, внутренней характеристикой личности, способен проявляться наружу и характеризовать ее определенные черты, что может быть использовано в интересах расследования.

По мнению В.А. Волынского, поведенческие, психологические признаки преступника отражаются в виде не только идеальных, но и материальных следов преступлений в материальной обстановке, которая достоверно отражает признаки и свойства лица, совершившего преступление¹⁰³. Мотив преступления довольно часто отражается в способе, что как внешняя сторона события выступает перед следователем в основном в начале расследования¹⁰⁴. Соответствующие тем или иным мотивам деяния, их характер, следовая картина, предмет посягательства, личность жертвы позволяют выдвигать предположения об интересах, потребностях преступника, которые, в свою очередь, могут быть связаны с его

¹⁰² Федяев О.Н. Актуальность проведения осмотра места происшествия при установлении личности преступника // Закон и право. – 2015. – № 1. – С. 144-146. – С. 144.

¹⁰³ Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука-техника-общество-человек. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 311 с. – С. 183.

¹⁰⁴ Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. – М.: ЛексЭст, 2002. – 76 с. – С. 27.

принадлежностью к определенной половой, возрастной, профессиональной группе и т.д.¹⁰⁵. В.С. Бурданова и В.М. Быков отмечают, что для выдвижения версий относительно виновного лица значительный интерес представляют связи потерпевшего по месту жительства, имевших конфликтный характер, а значит, нужно выяснять причины ссор, возможные мотивы совершения преступления¹⁰⁶. Ученые не высказываются о месте мотивов в составе криминалистической характеристики преступлений, но указывают на ряд связанных с ними обстоятельств деяния (следов, способа, предмета посягательства, личности преступника и т.п.), ученые обычно вносят как элементы указанной научной категории. В частности, Н.А. Селиванов, сравнив позиции многих ученых о структуре криминалистической характеристики, установил, что они в основном описывают предмет непосредственного посягательства, способ совершения преступления в широком смысле, типичную обстановку – «следовую картину» в широкой интерпретации, а также личность преступника¹⁰⁷.

Указанные мнения ученых могут косвенно подтверждать возможность внесения мотива в состав криминалистической характеристики преступлений, поскольку последнюю используют для построения версий при расследовании, поэтому целесообразно рассмотреть позиции ученых, которые прямо высказываются относительно рассматриваемого вопроса.

По мнению И.Ф. Пантелеева, элементом криминалистической характеристики преступлений служат обобщенные данные о наиболее распространенных мотивах и целях их совершения. Информацию о них используют для выдвижения версий относительно субъекта и субъективной стороны преступления, а также для организации целенаправленного поиска

¹⁰⁵ Кирюхин Д.А., Ялышев С.А. О соотношении понятий психологического профиля преступника и криминалистической характеристики преступлений // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 3 (44). – С. 55-58. – С. 56.

¹⁰⁶ Бурданова В.С., Быков В.М. Виктимологические аспекты криминалистики. – Ташкент: НИиРИО, 1981. – 80 с. – С. 11.

¹⁰⁷ Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – М.: Юрид. лит., 1982. – 152 с. – С. 105.

преступника¹⁰⁸. По мнению А.В. Шмони́на, мотив в составе криминалистической характеристики определяет выбор соответствующего предмета посягательства, способа воздействия на него¹⁰⁹. Относительно мотивов поведения преступника как элемента указанной научной категории высказывались и А.А. Эксархопуло¹¹⁰ и В.Ф. Ермолович¹¹¹.

Отдельные ученые, в частности Н.П. Яблоков¹¹², указывают на наличие мотивов преступления только в составе криминалистических характеристик отдельных ее видов. Это мнение разделяет и А.Н. Колесниченко, акцентируя внимание на том, что для разработки связи «мотив – преступник» должно быть вероятное множество мотивов¹¹³.

Практическое значение криминалистической характеристики преступления обусловлено тем, что во время расследования определенного преступления она является базой для выдвижения следственных версий о круге лиц, среди которых нужно искать виновное лицо, о личности преступника как таковой и других обстоятельствах расследуемого преступления (цели, мотивы, способы, место, время и т.д.). В состав криминалистической характеристики как практического инструмента расследования, а не научной категории криминалистики должны входить только те элементы, которые отличаются четкой поисково-розыскной направленностью¹¹⁴.

Итак, опираясь на указанные выше позиции, можно констатировать, что, учитывая служебную функцию криминалистической характеристики

¹⁰⁸ Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Юрид. л-ра, 1988. – 672 с. – С. 466-467.

¹⁰⁹ Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учебное пособие. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 464 с. – С. 185.

¹¹⁰ Эксархопуло А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях: учебное пособие. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр «Пресс», 2002. – 450 с. – С. 269.

¹¹¹ Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. – Мн.: Амалфея, 2001. – 304 с. – С. 216-218.

¹¹² Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2005. – 781 с. – С. 37-38.

¹¹³ Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступления: конспект лекций по советской криминалистике. – Х., 1965. – 47 с. – С. 41.

¹¹⁴ Облаков А.А. Криминалистическая характеристика преступлений: понятие, структура и основные направления использования // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 3 (36). – С. 134-143. – С. 137.

мотивы действий лица как элемент в ее составе должны представлять собой обобщенные данные о различных видах мотивации субъектов при совершении преступлений определенного вида. В уголовном законе описан ряд действий, где мотив априори является более понятным и определенным, например, корыстным – при совершении посягательств против собственности, хулиганским – в случае нарушения общественного порядка и т.п. Поэтому, формируя криминалистические характеристики преступлений, при совершении которых у преступников почти нет одновременно одного или нескольких мотивов к действиям (из довольно широкого ряда возможных), ученые не имеют возможности выявить корреляционные связи между этим элементом криминалистической характеристики (мотивами действий преступника) и другими ее элементами.

В то же время результаты исследований учеными различных видов преступлений против здоровья человека свидетельствуют о наличии определенного разнообразия мотивов их совершения. При этом большинство ученых из числа тех, которые решали проблему формирования структуры криминалистической характеристики причинения телесных повреждений (или причинение вреда здоровью), внесли в нее мотивы преступления¹¹⁵.

С целью выяснения вопроса о том, насколько совокупность данных о различных мотивах совершения указанных видов преступлений в составе их криминалистических характеристик способна содействовать установлению преступника, выполняя розыскную функцию, целесообразно проанализировать соответствующие позиции ученых.

По мнению И.М. Лузгина, мотивами причинения телесных повреждений являются: хулиганский, из мести, на почве систематических бытовых ссор¹¹⁶. Другие ученые также придерживаются мнения, что весомую

¹¹⁵ Беспечный О.В. Теоретические и практические проблемы расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2003. – 241 с. – С. 36.; Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008. – 943 с. – С. 579.; Сахарова Е.Г. Расследование причинение вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – 256 с. – С. 189-190.

¹¹⁶ Криминалистика: учеб. для выс. учеб. завед. МВД СССР / под ред. Белкина Р.С., Лаврова В.П., Лузгина И.М. – М.: Выс. юрид. заоч. шк. МВД СССР, 1988. – 455 с. – С. 318.

часть телесных повреждений наносят на бытовой почве¹¹⁷. Эту позицию в части исследуемой категории преступлений косвенно подтверждают результаты изучения уголовных дел (учитывая то, что значительную их часть (61,7%) совершают на собственной территории (в квартире, домовладении, гараже и т.д.)).

В целом ученые несколько расширяют круг мотивов совершения преступлений против здоровья человека. В частности, А.С. Князьков считает такими хулиганские побуждения, корысть, вражду, а в случае совершения деяния на заказ – месть, конкуренцию, зависть, ревность¹¹⁸. Кроме указанных, среди мотивов причинения вреда здоровью ученые называют ненависть на национальной, расовой или религиозной почве¹¹⁹.

И.А. Уварова, опираясь на результаты изучения материалов уголовных дел о причинении телесных повреждений, отмечает, что неприязненные отношения между виновным лицом и потерпевшим лицом может быть вызваны неправильным или аморальным поведением последнего, ревностью, несогласию по поводу принадлежности материальных ценностей. Кроме указанных, типичными мотивами причинения телесных повреждений женщинами является психологическая обстановка, которая образовалась в результате поведения потерпевшего (постоянные оскорбления, избиения, в том числе детей, измены, безосновательные подозрения, тяжелое материальное положение по вине потерпевшего и т.д.)¹²⁰.

Как показывает анализ, ученые приводят довольно разные мотивы нанесения телесных повреждений различной степени тяжести.

По мнению В.П. Лаврова, типичными мотивами причинения вреда здоровью являются личные неприязненные отношения между преступником и потерпевшим лицом (80,5% случаев), возникающих во время ссоры, драки или

¹¹⁷ Криминалистика / Аленичев П.Н., Белкин Р.С., Лившиц Е.М. и др.; под ред. Р.С. Белкина. – М.: Юрид. л-ра, 1974. – 672 с. – С. 457.

¹¹⁸ Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. – 1128 с. – С. 868-869.

¹¹⁹ Россинская Е.Р. Криминалистика: курс лекций. – М.: НОРМА, 2003. – 432 с. – С. 290.

¹²⁰ Уварова И.А. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья: проблемы теории и практики: монография. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2015. – 230 с. – С. 104-105.

в связи с ведением совместной коммерческой деятельности; на втором месте – хулиганские побуждения; значительно реже (2-4%) – ревность, месть, расовая, национальная или религиозная ненависть¹²¹. По результатам исследования Е.Г. Сахаровой мотивами причинения вреда здоровью потерпевших лиц являются личностные неприязненные отношения, возникшие вследствие ссоры, драки (43,6%) или по другим причинам (36,9%), реже – хулиганские побуждения (10,9%), ревность (3,9%), месть (2,6%), расовая и религиозная ненависть (2,1%)¹²². Похожие мотивы таких преступлений называет и О.В. Беспечный. По его мнению, совершения преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, в основном (в 86,6% случаев) происходит вследствие неприязненных отношений между преступником и жертвой, основой формирования которых является несогласие по принадлежности материальных благ и пользования ими, противоречия по другим вопросам, ревность, неправомерные или аморальные действия потерпевшего, обида с его стороны и т.п. Кроме этого, ученый называет и другие мотивы: корыстный (7,1%), месть (2,2%), хулиганский (4,1%), что является наиболее характерным для лиц в возрасте до 20 лет и его практически нет у женщин, совершающих преступление под влиянием тяжелой психологической обстановки (унижения, оскорбления, тяжелое материальное состояние) ситуации и долгое время продолжается по вине потерпевшего¹²³.

В то же время, А.А. Карева приводит несколько иную иерархическую структуру типичных мотивов умышленного причинения тяжких и средней тяжести телесных повреждений: месть (31,7%), неприязнь (11%), жестокость (10,5%), злость (9%), ревность (8, 5%), пользу (3,2%)¹²⁴. В.В. Трухачев по результатам изучения уголовных дел пришел к выводу, что умышленные

¹²¹ Криминалистика: учеб. для студ. вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008. – 943 с. – С. 580.

¹²² Сахарова Е.Г. Расследование причинение вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – 256 с. – С. 37.

¹²³ Беспечный О.В. Теоретические и практические проблемы расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2003. – 241 с. – С. 64-67.

¹²⁴ Карева А.А. Расследование преступлений по уголовным делам об умышленном причинении вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 216 с. – С. 6.

тяжкие телесные повреждения совершают преимущественно из хулиганских побуждений (31,5%), а также из-за ревности (18,5%), из мести (17,8%), корысти (13 0%), из-за конкуренции (6,2%), вражды (6,2%) и в силу других обстоятельств (7,5%)¹²⁵.

По результатам исследования, проведенного А.В. Юровских, мотивами умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего, является хулиганские побуждения (30% случаев), месть за правомерные и этические действия потерпевшего (18%), месть за аморальные или неправомерные действия потерпевшего (13 %), ревность (14%), зависть (5%), корысть (5%), страх (4%), другие мотивы (11%)¹²⁶.

В то же время респонденты расставляют мотивы совершения тяжких телесных повреждений, в результате которых наступила смерть потерпевшего, в такой иерархической последовательности: хулиганские мотивы (31%), ревность (21%), корысть (20%), вражда (16%), месть (9%), страх (3%).

Согласно материалам уголовных дел эта последовательность выглядит так: вражда к жертве (64,6%), корысть (13%), хулиганские мотивы (10,1%), ревность (6,1%), месть (4%), страх (2,2%).

При этом поступки женщин, кроме хулиганских побуждений, о чем уже говорилось выше, лишены еще и корыстных побуждений, и это можно использовать во время построения версий о личности преступника. В их поступках преобладают вражда, реже – ревность (0,7%), месть (0,7%), страх (0,7%) (у мужчин такая мотивация соответственно составляет 5,4%, 3,2%, 1,4%, а также 55,7% – вражда, 13% – корысть, 10,1% – хулиганские мотивы).

Имеющиеся существенные различия в количественных показателях, полученных исследователями относительно мотивов нанесения телесных повреждений, вероятно, связаны, с одной стороны, с разной степенью их тяжести, а с другой – с неодинаковой квалификацией преступлений

¹²⁵ Трухачев В.В. Преступное воздействие на доказательственную информацию: правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации. – Воронеж: ВГУ, 2000. – 232 с. – С. 78.

¹²⁶ Юровских А.В. Расследование умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего: дис. ... канд. юрид. наук. – Сургут, 2005. – 249 с. – С. 61.

следователями, которые их расследовали и зафиксировали результат квалификации в материалах дела, а также с правоохранителями, которые анкетировали и т.п. Кроме того, виновные лица обычно скрывают наличие у них отдельных мотивов (корыстного, мести, хулиганского), «вуалируя» их другими (за исключением лиц, совершивших деяния из-за неприязни или ревности и которые обычно не скрывают своих мотивов)¹²⁷. Наверное, целесообразно рассматривать и влияние фактора случайности, поскольку отбор уголовных дел для изучения проводится произвольно, а значит, всегда существует вероятность определенной погрешности.

Сложность определения мотива в действиях конкретного человека может быть обусловлена наличием одновременно нескольких их видов или постепенным переходом от одной мотивации к другой. По мнению С.А. Тарарухина, один и тот же мотив может порождать различные по форме и содержанию поступки и в зависимости от этого по-разному оцениваться. Непосредственная мотивация поступка преимущественно раскрывает лишь часть его социально-психологических источников (например, убийство из мести может быть вызвано остервенением из ревности, сведением личных счетов и т.п.)¹²⁸.

Как итог следует отметить, что мотивы действий преступника как имеющие поисковое значение при наличии достаточного количества их разновидностей, необходимо исследовать в составе криминалистических характеристик определенных видов преступлений.

Дальнейшие исследования могут быть проведены для дополнительного уточнения поисковых возможностей данных относительно мотивов из-за обнаружения корреляционных связей между ними и другими элементами в составе криминалистических характеристик определенных видов преступлений.

¹²⁷ Клочкова У.А. Способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений в структуре криминалистической характеристики преступлений против жизни // Молодой ученый. – 2018. – № 49 (235). – С. 135-136.

¹²⁸ Тарарухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. – М. : Юрид. л-ра, 1974. – 224 с. – С. 89.

2.4 Проблемы использования виктимологических данных в криминалистической характеристике преступлений

Исследование практики раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений свидетельствует, что уголовные дела в связи с совершением убийств, изнасилований, нанесением тяжких телесных повреждений, а также раскрытия и расследования краж, грабежей и разбоев всегда вызывают значительные трудности у работников правоохранительных органов. Кроме того, что эти категории преступлений наносят существенный вред, что указывает на их повышенную общественную опасность, расследование указанных преступлений, как правило, происходит в условиях значительного дефицита информации. Поэтому ученые-криминалисты постоянно пытаются найти средства, приемы и методы эффективного раскрытия и расследования преступлений. Одним из действенных и научно обоснованных инструментов установления истины в уголовном деле является концепция криминалистической характеристики преступлений.

Учитывая современные тенденции криминалистической науки, практики раскрытия и расследования преступлений одним из главных направлений использования виктимологических данных является их привлечение к работе криминалистической характеристики преступлений. Так, И.Г. Туров отмечает, что одним из направлений криминалистического изучения личности потерпевшего (жертвы преступления) является построение и использование криминалистических характеристик разных видов (категорий) преступлений¹²⁹. Действительно, прагматическое значение криминалистической характеристики преступлений, ее информационно-познавательная природа обуславливает привлечение виктимологических данных в ее структуру. Активно исследуя криминалистическую

¹²⁹ Туров И.Г. Жертва преступления и личность потерпевшего от преступления // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД (02-03 апреля 2018 г.). – Могилев, 2018. – С. 223-224.

характеристику преступлений, ученые-криминалисты, к сожалению, обошли своим вниманием самостоятельное исследование такого ее отдельного элемента, как «личность потерпевшего»¹³⁰. Поэтому актуальным представляется выяснение особенностей использования виктимологических данных в структуре криминалистической характеристики преступлений. В таком случае первоочередной задачей является установление сущности исследуемой криминалистической категории.

Сложность криминалистического исследования жертвы преступления заключается в том, что потерпевший выступает объектом преступного влияния и сам, наряду с этим, может оказывать влияние на ход и результаты уголовного дела. В криминалистическом отношении пострадавший от преступления имеет двуединую природу: является самостоятельным субъектом (участником преступного события и уголовного дела) и самостоятельным объектом (преступного посягательства и криминалистического исследования). Поэтому, по нашему мнению, криминалистическое исследование потерпевшего происходит на двух уровнях: ретроспективном и перспективном. Например, о ретроспективном исследовании жертв преступлений (потерпевших) идет речь, когда последняя исследуется как один из участников конфликта и взаимодействия в генезисе преступного события. Первостепенное значение в таком случае приобретает анализ механизма совершения преступления, следовой картины, где значительную часть образуют именно следы потерпевшего, поскольку последний выступает как следообразующий, так и следовоспринимающий объект. О перспективном уровне исследования речь идет, когда криминалистическое исследование пострадавших происходит с целью

¹³⁰ Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 72 с.; Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1988. – 38 с.; Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 303 с.; Давыдова Н.Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования (теоретические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 229 с.; Драпкин Л.Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений. – Свердловск, 1978. – 155 с.; Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. Криминалистическая характеристика преступлений: учебное пособие. – Х.: Юрид. ин-т, 1985. – 93 с.; Самыгин Л.Д. Расследование преступления как система деятельности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 180 с.

оптимизации самого процесса раскрытия и расследования преступлений (например, с целью избрания тактики проведения следственных действий, прогнозирования поведения и позиции потерпевшего и т.д.). Изложенные факты обуславливают значительную сложность и многогранность криминалистического исследования жертвы преступления (потерпевшего), что требует выяснения комплексной системы виктимологических данных.

Криминалистическое исследование потерпевшего выступает частью процесса раскрытия и расследования как познавательной деятельности, при которой собирается информация о жертве преступления, необходимой для успешного раскрытия преступления и установления его действительной «картины». Учитывая это специфическое и важное значение для криминалистики приобретают такие взаимосвязанные категории, как, например, «виктимологический анализ» и «виктимологические данные». Сегодня виктимологический анализ является обязательной частью процесса расследования преступлений, своеобразным инструментом, с помощью которого исследуется преступление, лицо, его совершившее, и мотивы, которые им руководили. Виктимологический анализ является специальным криминалистическим методом исследования преступления и деятельности по его раскрытию и расследованию, который реализуется через призму всестороннего изучения личности потерпевшего, имея своим результатом установление сведений виктимологического характера. Этот вывод можно сделать, если учитывать следующие факты: 1) преступление в конечном итоге представляет собой целостную систему, состоящую из ряда элементов, поэтому исследовать его становится возможным только при условии отдельного исследования его составных элементов; 2) потерпевший (жертва преступления) является одним из важных элементов преступного события; 3) криминалистический анализ возможно классифицировать на основе содержания и полноты исследуемых им вопросов. Исходя из вышесказанного, существование виктимологического анализа как одного из видов криминалистического анализа является научно обоснованным и практически

необходимым, его применение является залогом успешного и эффективного раскрытия и расследования преступлений. Особое значение виктимологического анализа заключается в том, что он позволяет следствию и суду установить виктимологические данные, которые, в общем виде, служат основой объективного, полного и эффективного раскрытия и расследования преступлений, их судебного разбирательства.

Выясняя сущность виктимологических данных, особенность их содержательного наполнения, необходимо обратить внимание, что применение указанной категории в криминалистических целях обусловлено интегративными процессами, которые происходят между виктимологией и криминалистикой. Развитие и совершенствование криминалистических положений о жертве преступления (потерпевшем) происходит за счет как собственно криминалистических исследований, так и с помощью применения результатов исследований других отраслей знаний. Так, с помощью интеграции виктимологических знаний в систему криминалистики положения последней обогатились. Виктимология предоставила новый методологический подход к процессу раскрытия и расследования преступлений – от установления и системного анализа сведений о личности жертвы преступления (потерпевшего от преступления) до установления личности преступника, объективных обстоятельств дела и, как результат, полного и объективного раскрытия и расследования уголовных дел. С развитием виктимологии и применением ее достижений в криминалистических целях в теории последней все чаще стали применять такие категории, как: «криминалистическая виктимология», «виктимологический подход в криминалистике», «виктимологический аспект криминалистики», «виктимологическое направление криминалистического исследования жертв преступлений», «виктимологический анализ», «виктимологические данные», «виктимологический метод» и др. Соответственно категория «виктимологические данные» имеет синтетическую природу. По нашему

мнению, именно этот факт вызывает неоднозначное понимание учеными-криминалистами исследуемой категории.

В современной криминалистике существуют два подхода к определению сущности виктимологических данных. В частности, в узком смысле виктимологические данные – это сведения о виктимности жертв преступлений (потерпевших)¹³¹. А в широком смысле эту категорию предложено понимать как совокупность обстоятельств, характеризующих потерпевшего как физический объект, организм, личность, его поведение до, во время и после совершения преступления, его взаимоотношения с преступником и их характер, а также характер и размер ущерба, причиненного преступлением¹³². Существующие подходы отличаются тем, что один из них учитывает особенности криминалистического исследования потерпевших (жертв преступлений) и своеобразие информации, получаемой в результате такого исследования, а другой подчеркивает своеобразие виктимологических знаний.

Современные виктимологические исследования не могут сводиться только к изучению виктимности жертв преступлений, хотя они, конечно, составляют «львиную долю» в предмете виктимологии. Виктимность – это комплексная категория, сущность которой заключается в оценке различных качеств и поведения человека как провоцирующего фактора. Именно поэтому, по нашему мнению, виктимность не может рассматриваться в отрыве от других сведений о личности жертвы преступления (общих демографических, социально-психологических данных, особенностей поведения, сведений о социальных связях и материальном положении, данных о выполняемой работе и т.д.). В основе же самой виктимологии заложена идея о том, что, наряду с изучением преступности и личности преступника, должны быть исследованы:

¹³¹ Веснина С.Н. Криминалистическая характеристика различных типов потерпевших и особенности тактики их допроса: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 201 с.

¹³² Горбачева Е.В. Виктимологические аспекты в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1981. – 24 с. – С. 14; Шличите З.Л. Использование виктимологических данных адвокатом в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1979. – 16 с. – С. 6.

1) жертва независимо от ее роли, а в силу самого факта нанесения ей вреда преступлением; 2) жертва как возможный фактор, влияющий на ход преступного события¹³³. Последний тезис, по нашему мнению, лаконично объясняет основные направления исследования современной виктимологии, тем более, что криминалистическое исследование жертв преступлений шире аналогичных исследований, которые проводятся криминологами, представителями уголовно-правовой науки и уголовного процесса, что связано со спецификой предмета науки криминалистики. Именно о криминалистической виктимологии идет речь, когда эксперты в области построения психологического портрета (профиля) формулируют определения виктимологии как «изучение жертвы или жертв конкретного преступника». Так, последнее определяется как «тщательное изучение и анализ характеристик жертвы» Б. Турвея (Brent Turvey), а также может быть названа «профилерованием жертвы» Холмса (Holmes). Такой подход является максимально приближенным к современным потребностям криминалистики. Категория «виктимологические данные» как результат интеграционных процессов знаний виктимологии в структуру криминалистики должна приобретать специфическую криминалистическую окраску.

Виктимологические данные в криминалистике должны интерпретироваться в широком смысле, тем более, что такое понимание предполагает учет сведений о виктимности. В то же время существующие определения виктимологических данных лишены системности в описании тех сведений, которые должны входить в состав исследуемого явления, требуя соответствующего совершенствования. По этому поводу необходимо согласиться с Н.П. Яблоковым о том, что создать универсальный и исчерпывающий перечень криминалистически значимых данных о личности сложно, учитывая их разнообразное количество. Поэтому более целесообразно выделить группы данных, которые несут наиболее существенную

¹³³ Варчук Т.В. Вишневецкий К.В. Виктимология: учебное пособие / под ред. С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 191 с. – С. 39.

«криминалистическую нагрузку» относительно определенных задач криминалистического изучения личности¹³⁴. Поэтому, по нашему мнению, виктимологические данные – это система криминалистически значимой информации о личности жертвы преступления (потерпевшего), включающая сведения о ее анатомических, биологических, психологических, социальных свойствах и качествах, его поведении до, во время и после преступного посягательства, связи и отношения с окружающими, размер и характер вреда, причиненного преступлением, и другие сведения, которые важны для установления личности (самой жертвы или преступника), фактической картины события преступления, решения тактических задач и проведения следственных действий в процессе его раскрытия и расследования, а также использование в целях осуществления криминалистической профилактики.

Виктимологические данные широко используются в криминалистических целях. Одним из примеров применения последних является их привлечение к работе криминалистической характеристики преступлений, которая, с одной стороны, выступает научной концепцией, а с другой – практическим инструментом в работе следователей. Так, «личность потерпевшего» – это условное название отдельного структурного элемента криминалистической характеристики преступлений, содержащее систему обобщенных сведений о пострадавших, данные о внутренних и внешних связях такой подсистемы. Такая система информации о пострадавших от определенного вида (группы) преступлений получается в результате исследования и обобщения эмпирических материалов. Это своего рода типичный портрет жертв определенных видов преступлений. Указанный элемент криминалистической характеристики преступлений несет в себе существенную смысловую нагрузку во время работы всей системы, выполняет прагматическую функцию в процессе раскрытия и расследования преступлений. Сведения о потерпевшем от преступления в структуре

¹³⁴ Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с. – С. 176.

криминалистической характеристики преступлений приобретают особое значение, поскольку последняя учитывает криминалистически значимые признаки, которые в пределах определенного вида (группы) могут помочь раскрытию и расследованию преступления. Такие сведения приобретают значение не сами по себе, а из-за выявленных между ними закономерных связей: что с чем связано, каким образом, что за чем идет, что и с помощью чего может быть обнаружено и установлено¹³⁵. Так, установление информации о жертве преступления в процессе раскрытия и расследования преступных деяний позволяет: во-первых, понять, почему преступление было совершено именно в определенной обстановке, почему преступником были выбраны именно такие орудия и средства, способ, место и время его совершения, правильно интерпретировать следовую картину преступления; во-вторых, выяснить версии о личности неизвестного преступника, о присущих ему определенных чертах и характеристиках, мотивы совершения преступления, его связь с жертвой преступления. Это помогает определить круг лиц, среди которых необходимо искать преступника, планировать мероприятия по розыску доказательств по делу. В преступлениях, где есть потерпевший, как правило, выявление преступника происходит по цепочке: потерпевший – подозреваемый – обвиняемый¹³⁶.

Проанализировав содержание элемента «личность потерпевшего», констатируем существование определенных разногласий в формировании структуры последнего, то есть тех сведений, которые, по убеждению ученых-криминалистов, должны входить в его состав. Содержательное наполнение элемента «личность потерпевшего» в системе криминалистической характеристики преступлений требует выяснения целого ряда «проблемных» вопросов. Так, прежде всего, необходимо определиться с уровнем или видом криминалистической характеристики преступлений, то есть необходимо

¹³⁵ Крашенинникова Н.М. Корреляционные связи в криминалистической характеристике преступления // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2007. – № 2 (8). – С. 46-49. – С. 47.

¹³⁶ Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2005. – 781 с. – С. 72.

выяснить цель ее создания: научная, практическая, учебная. Важным также является избрание критерия формирования элемента «личность потерпевшего», то есть принципа отнесения тех или иных виктимологических данных в структуру криминалистической характеристики преступлений. К сожалению, сегодня образование такой системы сведений происходит произвольно. Еще одним существенным моментом является выбор метода формирования криминалистической характеристики преступлений. В настоящее время ученые выбирают такие пути в развитии последней: описательный, статистический или их комбинацию. От выяснения указанных вопросов будет зависеть содержание элемента «личность потерпевшего».

Криминалистическую характеристику преступлений следует четко разграничивать как: 1) теоретическую концепцию, основу формирования отдельных методик расследования преступлений; 2) рабочий инструмент расследования, то есть систему собранных и обобщенных сведений о криминалистически значимых признаках определенного вида (группы) преступлений. В первом случае имеем дело с криминалистической характеристикой преступлений как отдельной криминалистической теорией, которая представляет собой систему научных положений и теоретических основ формирования криминалистических характеристик, определение ее понятия, видов, путей формирования, «идеальной» структуры, связей между ее элементами и видами таких связей, определение функций и практики реализации. Во втором случае речь идет о криминалистической характеристике отдельных подвидов, видов или групп преступлений, которые являются неотъемлемыми элементами соответствующих методик расследования. В соответствии с изложенным определяются ее дефиниция, внутренняя архитектура, место в системе криминалистики и функциональное назначение. Так, например, на уровне отдельной криминалистической теории элемент «личность потерпевшего» будет максимально наполненным с информационной стороны. Это «идеальная» модель такого элемента, при построении которого применяется

преимущественно описательный подход. В таком случае элемент «личность потерпевшего» может включать общие демографические сведения (пол, возраст, место жительства, учебы, работы и др.), сведения об образе жизни, чертах характера, привычках и склонностях, связях (личных, семейных, служебных, бытовых и др.), информацию о виктимности, которая может иметь несколько уровней. По мнению Д.А. Сорокотягиной, система сведений исследуемого элемента, кроме указанных, должна также включать: психологические, биологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные характеристики¹³⁷. Однако есть определенные предостережения по поводу выделения уголовно-правовых, криминалистических или криминологических признаков потерпевшего. Так, по общей природе и сущности предложенных групп сведений это информация о человеке и его личности. Уголовно-правовую, криминологическую или криминалистическую окраску им придает не их природа или сущность, а науки, в рамках которых осуществляется соответствующее исследование личности, а следовательно, предметы, задачи и функции указанных наук. Поэтому в структуре элемента «личность потерпевшего» криминалистической характеристики преступлений как отдельной научной теории может содержаться полный, хотя и ориентировочный перечень виктимологических данных, которые априори могут войти в структуру криминалистической характеристики отдельных видов преступлений.

Вместе с тем, криминалистические характеристики определенных видов преступлений охватывают сведения, которые непосредственно касаются отдельного массива преступлений¹³⁸. Именно на уровне криминалистических характеристик подвидов, видов и отдельных групп преступлений совершается практическая реализация указанной концепции. В таком случае устанавливаются корреляционные зависимости между элементами, которые

¹³⁷ Сорокотягина Д.А. Личность потерпевшего – элемент криминалистической характеристики преступления // Социальное управление и право: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1977. – Вып. 61. – С. 103-106. – С. 104.

¹³⁸ Радаев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике: лекция. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1987. – 23 с. – С. 11.

имеют закономерный характер и выражаются в количественных показателях. Такие данные служат построению версий при расследовании конкретных преступлений¹³⁹. Криминалистическая характеристика преступлений в расследовании играет роль своеобразной матрицы, которая накладывается на конкретный случай совершения преступления и способствует получению возможного знания об отсутствующих, неизвестных на этом этапе данных об элементах механизма преступления, в первую очередь, причастных к его совершению лиц. Практический уровень существования криминалистической характеристики преступлений предусматривает вариабельность объема тех виктимологических данных, которые могут входить в ее структуру. Последнее определяется особенностями конкретного вида (группы) преступлений и зависит от методов, выбранных для развития исследуемой категории. Приведем несколько примеров. Так, в криминалистической методике расследования преступлений против нравственности в сфере половых отношений к типичным характеристикам потерпевших от преступлений, которые имеют криминалистическое значение, относятся: возраст и связанные с ним особенности психики; семейное положение, род занятий; интеллектуальное и физическое развитие; наличие отдельных психических и физических недостатков¹⁴⁰. Исследуя проблемы криминалистической характеристики доведение до самоубийства, ученые пришли к выводу, что личность потерпевшего включает общие демографические признаки: пол, возраст, место жительства, работы или учебы, профессию, образование, данные об образе жизни и воспитании в семье, черты характера, привычки и склонности, связи и отношения, виктимность¹⁴¹. Предложенные варианты содержательного наполнения элемента «личность потерпевшего» в структуре

¹³⁹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с. – С. 229.

¹⁴⁰ Гайков Д.Г., Корнакова С.В. Значение криминалистической характеристики для выдвижения версий при расследовании насильственных половых преступлений, совершенных несовершеннолетними // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 6 (17). – С. 228-235. – С. 233.

¹⁴¹ Яшин А.В., Мартышкина Ю.В. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, связанных с доведением до самоубийства либо склонением к его совершению // Теория и практика приоритетных научных исследований: сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции (30 апреля 2018 г.). – Смоленск, 2018. – С. 227-230.

двух различных криминалистических характеристик преступлений определяются особенностями преступлений и примененным описательным подходом их образования. Однако совсем другой объем виктимологических данных находим в структуре элемента «личность потерпевшего» в условиях применения статистического подхода к его формированию. Так, разрабатывая криминалистическую характеристику убийств, С.В. Шошин обратился также к структуре элемента «личность потерпевшего». Ученый провел обобщение материалов уголовных дел на основе разработанной им анкеты, в которую вошли такие сведения о потерпевшем: пол, возраст, наличие судимости, наличие элементов виктимного поведения¹⁴². Еще меньшее количество сведений использовал в криминалистической характеристике убийств Л.Г. Видонов. Ученый при построении типовых версий по делам об убийствах опирался только на возраст и пол жертв преступлений (потерпевших)¹⁴³. Привлечение узкого спектра сведений о личности потерпевшего в структуру криминалистической характеристики преступлений обусловлено, с одной стороны, статистическим методом ее образования, а с другой – программами исследования эмпирической базы, разработанных учеными-криминалистами самостоятельно.

Следовательно, важным направлением использования виктимологических данных в криминалистических целях выступает привлечение последних к работе криминалистической характеристики преступлений. Объем виктимологических данных в структуре криминалистической характеристики преступлений, по нашему мнению, зависит от вида (уровня) такой характеристики, избранного учеными подхода к ее формированию (описательный, статистический или комбинированный) и видовых (групповых) особенностей определенных преступлений.

¹⁴² Шошин С.В. Расследование убийств: монография. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 345 с.

¹⁴³ Видонов Л.Г. Типовые версии по делам об убийствах: справочное пособие. – Горький: Прокуратура СССР, Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1981. – 55 с. – С. 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенная работа позволила прийти к следующим выводам:

1. Установлено, что сегодня на соответствующем уровне разработаны уголовно-правовая, криминологическая и криминалистическая характеристики преступления. Проводятся исследования в направлении построения судебно-психологической характеристики и разработки рекомендаций по ее применению в правоохранительной деятельности. Поскольку термин «оперативно-тактическая характеристика» получил распространение в теории ОРД, целесообразно пересмотреть возможности его применения в научном обороте таким образом, чтобы он действительно соответствовал своему содержанию и назначению, раскрывал те или иные признаки, черты, свойства соответствующего явления.

2. Аргументировано, что на современном уровне разработки криминалистической характеристики выделяют два направления развития и использования – теоретический и прикладной. Поэтому криминалистическая характеристика преступлений разграничивается как: а) теоретическая концепция (отдельная криминалистическая теория); б) рабочий инструмент расследования – система собранных и обобщенных сведений о криминалистически значимых признаках определенного вида преступлений. Оба аспекта взаимосвязаны, обогащают и дополняют друг друга. Общие положения криминалистической характеристики преступлений, являясь теоретической базой для построения отдельных криминалистических характеристик, могут подвергаться корректирующему воздействию последних в связи с получением при их разработке общих значимых результатов. Взвесив аргументы «за» и «против» выделения уровней криминалистической характеристики преступлений, нет ни гносеологических оснований существования индивидуальных и общей криминалистической характеристики преступлений, ни практической потребности и целесообразности их выделения. Поэтому употребление в понятийном

аппарате криминалистики терминологического оборота «криминалистическая характеристика преступлений» корректно только относительно отдельных видов (подвидов) преступлений.

3. Сделан вывод, что дальнейшая конкретизация функций криминалистической характеристики преступления, реализация ее информационного потенциала в юридической практике возможна не только в научной плоскости, но и благодаря постоянному криминалистическому мониторингу, как базы разработки комплекса новейших инструментов познания для противодействия преступности в современных условиях.

4. Установлено, что обстановка преступления – это комплексная категория, которая включает ряд элементов, которые влияют на возможность совершения преступления. В научных положениях выделяют типичные признаки обстановки преступления для целенаправленного поиска следов и исследования других обстоятельств. Следует отметить, что обстановку преступления нельзя рассматривать только статически, поскольку она может меняться, иногда очень быстро и непосредственно служить своеобразной предпосылкой, в определенной мере формирует и направляет развитие преступления, затрудняет его реализацию или вообще делает невозможным. Обстановка преступления в структуре криминалистической характеристики служит своеобразным каркасом ее структурных элементов, поскольку познание события преступления начинается с изучения факторов, которые прямо или косвенно направляли вектор поведения преступника и служили своеобразным флюгером реализации задуманного действия, а уже затем на основе полученной информации анализировать характер взаимосвязи с другими элементами криминалистической характеристики, которые выступают не как посредственное механическое соединение, а как диалектическое единство.

5. Акцентируется, что потребности практики обуславливают придание большого значения исследованию способа преступления учеными-криминалистами. Можно утверждать, что исследование способов

преступлений носит методологическое значение. Это подтверждает такой неформальный принцип криминалистики «от способа совершения преступления – к способу его раскрытия». Значительное внимание уделяется способу преступления и в связи с тем, что он выступает одним из главных следообразующих элементов криминалистической характеристики любого вида преступления, а также является своеобразным «ключом» к их раскрытию. Исследования способов преступлений выступает источником для разработки криминалистических рекомендаций по раскрытию и предупреждению преступления. Сведения об указанной криминалистической категории используют в целях разработки методических рекомендаций и тактических приемов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, и также в целях организации и планирования расследования.

6. Отмечено, что мотивы действий преступника как имеющие поисковое значение при наличии достаточного количества их разновидностей, необходимо исследовать в составе криминалистических характеристик определенных видов преступлений. Дальнейшие исследования могут быть проведены для дополнительного уточнения поисковых возможностей данных относительно мотивов из-за обнаружения корреляционных связей между ними и другими элементами в составе криминалистических характеристик определенных видов преступлений.

7. Установлено, что важным направлением использования виктимологических данных в криминалистических целях выступает привлечение последних к работе криминалистической характеристики преступлений. Объем виктимологических данных в структуре криминалистической характеристики преступлений, по нашему мнению, зависит от вида (уровня) такой характеристики, избранного учеными подхода к ее формированию (описательный, статистический или комбинированный) и видовых (групповых) особенностей определенных преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954
3. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности" // "Собрание законодательства РФ", 14.08.1995, N 33, ст. 3349
4. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. проф. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА—ИНФРА М, 2002. – 900 с.
5. Адамюк О.И. Содержание и теоретико-прикладные аспекты оперативно-тактической характеристики преступлений // Проблемы повышения эффективности первоначального этапа расследования преступлений. – Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 1999. – С. 36-42.
6. Алексеев А.И., Синилов Г.К. Актуальные проблемы теории ОРД. – М., 1982. – 163 с.
7. Артамонов И.И. Методологические аспекты криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М., 1984.
8. Арыстанбеков М.А. Прикладное значение криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы современности. – 2016. – № 2 (12).
9. Басецкий И.И. Словарь оперативно-розыскной терминологии. – Мн., 1993. – 264 с.

10. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М.: Юрид. лит., 1988. – 304 с.
11. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с.
12. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. – М., 1966. – 295 с.
13. Белогриц-Котляревский Л.С. Краткий курс русского уголовного права. – К., 1908. – 255 с.
14. Беспечный О.В. Теоретические и практические проблемы расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2003. – 241 с.
15. Букаева И.Н. Правильная классификация элементов обстановки совершения преступления – помощь в следственной работе // Следователь. – 2005. – № 3.
16. Бурданова В.С., Быков В.М. Виктимологические аспекты криминалистики. – Ташкент: НИиРИО, 1981. – 80 с.
17. Быков В.М. Криминалистическая характеристика групповых преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 82-85. – С. 84.
18. Варчук Т.В. Вишневецкий К.В. Виктимология: учебное пособие / под ред. С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 191 с. – С. 39.
19. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. – М.: ЛексЭст, 2002. – 76 с.
20. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 143 с. – С. 115.
21. Веснина С.Н. Криминалистическая характеристика различных типов потерпевших и особенности тактики их допроса: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 201 с.

22. Видонов Л.Г. Типовые версии по делам об убийствах: справочное пособие. – Горький: Прокуратура СССР, Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1981. – 55 с. – С. 3.
23. Видонов Л.Г., Селиванов Н.А. Типовые версии по делам об убийствах: справочное пособие. – Горький, 1981. – 56 с. – С. 17.
24. Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука-техника-общество-человек. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 311 с. – С. 183.
25. Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью: сб. науч. тр. – Томск, 1980. – С. 118-123. – С. 122-123.
26. Гавло В.К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления // Совершенствование расследования преступлений. – Иркутск, 1980. – С. 49-55. – С. 50.
27. Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1988. – 38 с.;
28. Гайков Д.Г., Корнакова С.В. Значение криминалистической характеристики для выдвижения версий при расследовании насильственных половых преступлений, совершенных несовершеннолетними // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 6 (17). – С. 228-235. – С. 233.
29. Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 303 с.;
30. Герасимов И.Ф. Криминалистические характеристики преступлений в структуре частных методик // Криминалистическая характеристика в методике расследования преступлений. – Свердловск: УрГУ, 1978. – С. 5-10. – С. 8-10.

31. Гончаренко В.И., Кушнир Г.А., Подпалый В.Л. Понятие криминалистической характеристики преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. – К.: Вища школа, 1986. – Вып. 33. – С. 3-8.
32. Горбачева Е.В. Виктимологические аспекты в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1981. – 24 с. – С. 14;
33. Густов Г.А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. труд. – М., 1984. – С. 44-47. – С. 44.
34. Давыдова Н.Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования (теоретические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 229 с.;
35. Дашковская Г.М. Понятие и значение криминалистической характеристики налоговых преступлений // Правоведение. – 2002. – № 1 (240). – С. 130-138.
36. Драпкин Л.Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений. – Свердловск, 1978. – 155 с.;
37. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. – Минск: Амалфея, 2001. – 304 с. – С. 30.
38. Жордания И.Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. – Тбилиси: Сабчота Сакортвело, 1977. – 233 с.
39. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1970. – 31 с.
40. Зырянова В.П. Криминалистическая характеристика преступлений и типовая информационная модель преступной деятельности // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы региональной ежегодной научно-практической конференции, 21-22 марта 2001 г. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001, Вып. 1. – С. 73-78.

41. Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. – 2006. – № 6. – С. 128-144.
42. Кабанов Г.Т. Квартирные кражи. Предупреждение и раскрытие. Оперативно-розыскная тактика: учебное пособие. – Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 1995. – 246 с.
43. Каплун Д.Д. Понятие категории «криминалистическая характеристика» в современной криминалистике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5-1 (31).
44. Карева А.А. Расследование преступлений по уголовным делам об умышленном причинении вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 216 с.
45. Кирюхин Д.А., Ялышев С.А. О соотношении понятий психологического профиля преступника и криминалистической характеристики преступлений // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 3 (44).
46. Ключкова У.А. Способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений в структуре криминалистической характеристики преступлений против жизни // Молодой ученый. – 2018. – № 49 (235).
47. Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. – 1128 с.
48. Колдин В.Я., Крестовников О.А. Состояние и перспективы системных исследований в криминалистике // Вестник Московского университета. – 2006. – № 6.
49. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Х., 1967.

50. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступления: конспект лекций по советской криминалистике. – Х., 1965. – 47 с.
51. Колесниченко А.Н. Содержание и значение криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы советской криминалистики: сб. науч. тр. – М., 1980. – С. 81-82.
52. Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. Криминалистическая характеристика преступлений: учебное пособие. – Х.: Юрид. ин-т, 1985.
53. Коломацкий В.Г. Учение о криминалистическом анализе // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 1 (29).
54. Коновалова В.Е., Колесниченко А.Н. Теоретические проблемы криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 14-17.
55. Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.
56. Косарев С.Ю. О современном состоянии системы методик расследования преступлений // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 1 (29). – С. 74-82.
57. Крашенинникова Н.М. Корреляционные связи в криминалистической характеристике преступления // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2007. – № 2 (8). – С. 46-49. – С. 47.
58. Криминалистика / Аленичев П.Н., Белкин Р.С., Лившиц Е.М. и др.; под ред. Р.С. Белкина. – М.: Юрид. л-ра, 1974. – 672 с. – С. 457.
59. Криминалистика: учеб. для выс. учеб. завед. МВД СССР / под ред. Белкина Р.С., Лаврова В.П., Лузгина И.М. – М.: Выс. юрид. заоч. шк. МВД СССР, 1988. – 455 с. – С. 318.
60. Криминалистика: учеб. для студ. вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008. – 943 с. – С. 580.

61. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с.
62. Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008. – 943 с. – С. 579.;
63. Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелева, Н.А.Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1993. – 592 с. – С. 23.
64. Криминалистическая характеристика и пространственно-временные факторы / отв. ред. проф. В.И. Шиканов; сост. А.П. Тельцов. – Иркутск, 1991. – 32 с. – С. 16.
65. Крылов И.Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе криминалистики и в вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 31-34. – С. 33-34.
66. Кузьмин А.Н. Предупреждение оперативно розыскными мерами корыстных преступлений: совершаемых в системе торговли промышленными товарами: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 1984. – 20 с. – С. 10.
67. Куликов В.И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. – Ульяновск : Филиал МГУ, 1994. – 219 с. – С. 110.
68. Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления. Цикл лекций: учебно-методическое пособие. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2002. – 304 с. – С. 32.
69. Лаврухин С.В. Значение криминалистических характеристик преступлений // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 1 (29). – С. 66-73. – С. 69-72.

70. Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984. – С. 25-30. – С. 27.
71. Лукашов В.А. Введение в курс ОРД ОВД: учебное пособие. – К., 1976. – 175 с. – С. 90-91.
72. Малышкин П.В. Способ сокрытия преступления и его место в структуре способа совершения преступления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3 (4). – С. 285-292. – С. 287.
73. Методология криминалистики: учебное пособие по курсу «Основы криминалистики» / А.К. Звирбуль, С.Г. Любичев, И.Ф. Пантелеев, В.И. Смыслов; отв. ред.: И.Ф. Пантелеев. – М.: РИО ВЮЗИ, 1982. – 88 с. – С. 59-60.
74. Набиуллин В.В. Понятие обстановки совершения преступлений и ее значение при расследовании преступлений против жизни и здоровья осужденных в условиях мест лишения свободы // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвуз. сб. науч. тр. – Уфа, 2003. – С. 23-26. – С. 24.
75. Облаков А.А. Криминалистическая характеристика преступлений: понятие, структура и основные направления использования // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 3 (36). – С. 134-143. – С. 137.
76. Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учебное пособие. – Хабаровск: Хабаров. высш. шк., 1985. – 86 с. – С. 32.
77. Образцов В.А. О криминалистической классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1980. – Вып. 33. – С. 92-96. – С. 94.
78. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с. – С. 860.

79. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Х., 1982. – 161 с.
80. Панов Н.И. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления: учебное пособие. – Х., 1984. – 111 с. – С. 28-29.
81. Подольный Н.А. Теоретические и практические основы раскрытия и расследования преступлений, совершенных молодежными организованными группировками: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 48 с. – С. 12.
82. Радаев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике: лекция. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1987. – 23 с. – С. 11-12.
83. Россинская Е.Р. Криминалистика: курс лекций. – М.: НОРМА, 2003. – 432 с. – С. 290.
84. Самойлов В.Г. Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел. – М., 1984. – 90 с. – С. 20.
85. Самыгин Л.Д. Расследование преступления как система деятельности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 180 с.
86. Сахарова Е.Г. Расследование причинение вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – 256 с. – С. 37.
87. Селиванов Н. А. Современная криминалистика: система понятий. – М., 1982. – 212 с.
88. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1966. – 16 с. – С. 8.
89. Сологуб Н.М., Бебия З.Р. Криминалистическая характеристика преступления – неоконченная теоретическая разработка? // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. – СПб., 2002. – №4. – С. 140-145.
90. Сорокотягина Д.А. Личность потерпевшего – элемент криминалистической характеристики преступления // Социальное

- управление и право: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1977. – Вып. 61. – С. 103-106. – С. 104.
91. Тарарухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. – М. : Юрид. л-ра, 1974. – 224 с. – С. 89.
 92. Тарсуков К.М. Совершенствование организации и тактики оперативной разработки несовершеннолетних: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 1984. – 22 с. – С. 9.
 93. Тарсуков К.М., Шиенок В.П. Анализ теоретического подхода к выработке понятия «оперативно-тактическая характеристика» в теории ОРД // Актуальные вопросы получения, оценки и использования оперативно-розыскной информации. – К., 1986. – С. 54-63.
 94. Трухачев В.В. Преступное воздействие на доказательственную информацию: правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации. – Воронеж: ВГУ, 2000. – 232 с. – С. 78.
 95. Туров И.Г. Жертва преступления и личность потерпевшего от преступления // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД (02-03 апреля 2018 г.). – Могилев, 2018. – С. 223-224.
 96. Уварова И.А. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья: проблемы теории и практики: монография. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2015. – 230 с. – С. 104-105.
 97. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. – 600 с. – С. 173.
 98. Уткин М.С. Некоторые вопросы общей методики расследования преступлений: лекция. – Омск: Омская высш. шк. милиции, 1986. – 26 с. – С. 20.

99. Федяев О.Н. Актуальность проведения осмотра места происшествия при установлении личности преступника // Закон и право. – 2015. – № 1. – С. 144-146. – С. 144.
100. Филиппов А.Г. К вопросу об особенностях расследования отдельных видов и групп // Особенности расследования отдельных видов и групп преступлений: сб. науч. тр. – Свердловск, 1980. – С. 21-24. – С. 23.
101. Филиппов А.Г. Некоторые теоретические проблемы современной криминалистики // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (15). – С. 38-44. – С. 41.
102. Фокина А.А. Роль криминалистической характеристики преступлений в укреплении связи науки криминалистики и практики расследования // Криминалистика и судебная экспертиза. – К., 1990. – Вып. 41. – С. 15-21. – С. 18.
103. Хмыров А.А. Криминалистическая характеристика преступления и пути доказывания по уголовному делу // Правоведение. – 1978. – №3. – С. 44-47. – С. 46.
104. Худяков Ю.М. Значение и содержание оперативно-тактической характеристики // Проблемы совершенствования деятельности аппаратов милиции и криминалистических подразделений. – М.: ВНИИ МВД СССР. – 1979. – Вып. 2. – С. 44-53. – С. 46.
105. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. – М., 1988. – 160 с. – С. 31.
106. Чурилов С.Н. Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы: монография. – М.: Юстицинформ, 2011. – 128 с.
107. Шиенок В.П. Оперативно-розыскная тактика раскрытия умышленных убийств. – Мн., 1989. – 98 с. – С. 7.
108. Шиканов В.И. Криминалистическая характеристика и пространственно-временные факторы / сост. А.П. Тельцов. – Иркутск, 1991. – 32 с. – С. 5.

109. Шличите З.Л. Использование виктимологических данных адвокатом в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1979. – 16 с.
110. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учебное пособие. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 464 с.
111. Шошин С.В. Расследование убийств: монография. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 345 с.
112. Эйсман А.А. О содержании понятия криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М., 1985. – С. 89-101.
113. Эксархопуло А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях: учебное пособие. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр «Пресс», 2002. – 450 с. – С. 269.
114. Юровских А.В. Расследование умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего: дис. ... канд. юрид. наук. – Сургут, 2005. – 249 с.
115. Яблоков Н.П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 35-39.
116. Яковец Е.Н. Основы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. – М.: Щит-М, 2009. – 464 с.
117. Яшин А.В., Мартышкина Ю.В. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, связанных с доведением до самоубийства либо склонением к его совершению // Теория и практика приоритетных научных исследований: сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции (30 апреля 2018 г.). – Смоленск, 2018.